Неисправимый

Автор:
Анастасия Салиева

Неисправимый

Анастасия Пырченкова

Александра Салиева

Запретная любовь

Всего один мимолётный взгляд. Случайное знакомство. Самый лучший вечер в моей жизни. И он… Наглый. Самоуверенный. Тот, чьи прикосновения сулят рай, на вершине которого я оказываюсь в считанные мгновения, несмотря на то, что его слова пропитаны ядом. Тот, кто легко превратит мою жизнь в ад, на дно которого, вопреки всему и всем, я падаю без оглядки и права на помилование. Это невозможно изменить. Он никогда не сдаётся. Всегда получает то, чего хочет. И всё бы ничего, но хочет он меня. Он… Мой неисправимый старший брат.

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова

Неисправимый

Глава 1

Ульяна

Слабый ветерок колыхал густую листву деревьев, едва ли даруя желанную прохладу, а вот ледяные брызги фонтана с этим справлялись лучше. Я уже два битых часа сидела на краю его бортика, наслаждаясь тем, как холодные капли скользили по моим неприкрытым плечам, остужая разгорячённую палящим солнцем кожу. Но стоило отойти от воды чуть подальше, и жара, которая в этом году била все рекорды, вновь набрасывалась с удушающими объятиями, поэтому я не спешила покидать облюбованное местечко.

Собственно, идти мне всё равно было особо некуда. Учитывая, что последние сутки я провела в поезде, моим единственным желанием являлось залезть под прохладные струи душа, а потом упасть на кровать и заснуть, но, поскольку это осуществимо пока лишь в моих мечтах, продолжала стойко терпеть все тяготы собственного существования.

Город – незнакомый. Где буду жить – тоже ещё не знала. Точнее, не видела. Порог дома моего родного отца я только сегодня впервые должна переступить. Прежде я жила с матерью. И именно она настояла на том, чтобы я переехала и поступила в престижный университет, свято веря в то, что это даст мне «билет в лучшую жизнь», который папа любезно согласился оплатить, а также настоял на том, чтобы на время обучения я жила именно с ним, в его доме, с его семьёй.

В общем, мне предстояло то ещё «радостное» событие.

Я бы лучше предпочла общежитие. Однако права голоса у меня в этом вопросе не было. Нет, с отцом у меня вполне себе дружеские отношения. Насколько они таковыми могут быть, учитывая, что он бросил мою мать ещё до моего рождения, женившись на другой. Ну да, куда нам простым холопам до высокородных дворян? В смысле, что мачеха у меня с хорошим приданым отдавалась, что для папы оказалось важнее. А я… так… побочный продукт их с мамой связи. До некоторых пор даже неизвестный. Вот и выходило, что теперь мне предстояло жить непонятно где и с кем.

Ах да, у меня ж ещё братишка старший есть! Которого я никогда не видела. И который старше меня лишь номинально, так как разница в возрасте у нас с ним всего в пару месяцев.

Надеюсь, из меня не решат сделать Золушку, иначе всё это плачевно закончится, так как характер у меня далеко не ангельский, несмотря на

кажущуюся таковой внешность. Правда, перед отъездом я с дуру пообещала маме быть хорошей девочкой и держать в узде свой дикий, как она выражается, норов. Придётся выполнять. Вот только задержка отца этому мало способствовала.

Наручные часы показывали без пяти три дня, обед давно прошёл, но я так до сих пор ещё и не поела. А ведь папа предлагал подождать его в офисе, но после душного вагона хотелось немного прогуляться.

Прогулялась…

И как только мимо проходящие мамочки с детьми ещё не окуклились на такой жаре? Впрочем, детям, по-моему, всё ни по чём. Вон как резво носились вокруг, поливая друг друга струями воды из игрушечных пистолетов. Пару раз и мне перепало, из-за чего я едва не оказалась лежащей в фонтане. Заманчивое, кстати, желание. Но, учитывая моё короткое одеяние в виде белого сарафана, так рисковать не стоило. К сожалению, светлая ткань хлопка имела свойство при намокании просвечивать, поэтому пришлось всё же оставить облюбованное местечко, отойдя от мелких хулиганов подальше, и заняться поисками более уединённого уголка.

Бродила я по парку ещё около получаса, прежде чем всё-таки сдалась на поруки голода (хорошо, деньги с собой были, хоть и немного), потому решила найти какое-нибудь заведение, перекусить. Правда, сперва всё же позвонила родителю, чтобы предупредить его о смене локации, и только потом направилась на выход из парка.

Попавшийся по пути общепит на поверку оказался двухуровневым караоке-баром, но днём это заведение функционировало, как обычная забегаловка. Нижний этаж был закрыт до шести вечера, судя по записи на табличке. Тогда-то, как я понимаю, здесь и начиналось самое интересное. А пока сюда заходили, чтобы просто перекусить и чуть-чуть передохнуть от жары.

Внутри, и правда, оказалось прохладно. По центру зала находилась круглая барная стойка, за которой принимал заказы молодой человек, а между расположенных вдоль широких окон столиков бегали две официантки, следя за чистотой помещения. Половина мест пустовала. Выбрав для себя молочный коктейль и чизкейк, я в ожидании заказа удобно устроилась поближе к выходу и

принялась рассматривать редких прохожих за стеклом.

Вот куда-то спешит молодая девушка с папкой в одной руке и сумкой в другой. Вот усатый мужчина в костюме прогулочным шагом заходит в здание банка напротив. А вот влюблённая парочка о чём-то шепчется и хихикает, отчего я тоже невольно улыбаюсь.

За просмотром, почти не заметила, когда мне принесли мой заказ. Машинально поблагодарила и продолжила изучение местного контингента.

В какой-то момент взгляд зацепился за высокого брюнета. Сунув одну руку в карман светлых джинс, отчего белая футболка на широких плечах заметно натянулась, чётко обрисовывая мускулы, он, уткнувшись в телефон, неспешно шёл вверх по улице. Но не это меня зацепило. Уж слишком он был недоволен. Словно целый лимон съел, отчего постоянно кривил губы. У меня даже возникало желание узнать, что же так могло расстроить этого красавчика. Уверена, ему непривычен этот образ. А ещё захотелось увидеть, как он улыбается.

Словно подслушав мои мысли, парень вдруг остановился, развернулся и вошёл в кафе, где находилась я. Попавшаяся ему навстречу официантка отступила в сторону, а затем и вовсе замерла, взирая на незнакомца преданно восторженными голубыми глазищами.

Смешка я не сдержала. Уж слишком забавно на незнакомца среагировали все присутствующие дамы в количестве четырёх штук, не включая меня. Замерли каменными статуями, не сводя с него жадных взоров. Лично я бы на месте этого красавчика почувствовала раздражение, как минимум. Но тому было абсолютно всё равно. Он в принципе никого не замечал, пока шёл к барной стойке, а после заказывал двойное эспрессо без сахара с собой, продолжая с хмурым видом что-то изучать в своём телефоне в ожидании.

– Ваш эспрессо, – вежливо оторвал его от занятия бариста через пару минут и озвучил стоимость напитка.

Парень едва уловимо кивнул и потянулся к заднему карману своих джинс, но почти сразу негромко выругался, а свободная рука сжалась в кулак с такой силой, что проступили вены. Я отчего-то заулыбалась, глядя на подобное

проявление эмоций с его стороны.

– Забыл бумажник, – пояснил он для стоящего поблизости.

По губам бармена скользнула гадливая ухмылочка. Впрочем, об учтиво-вежливом отношении он подзабыл ещё в тот момент, когда официантка-голубоглазка впервые обратила внимание на брюнета. Ревность – страшная вещь!

А незнакомец вместе с тем досадливо поморщился. Я же всё смотрела, смотрела и смотрела на него, не в силах перестать этого делать. Так и захотелось влепить себе пощёчину для отрезвления рассудка. И я так бы и сделала, если бы только это не выглядело ещё тупее… А стоило… И всё потому, что сама не поняла, как ноги понесли меня к стойке.

– Ещё один коктейль, будьте добры, – попросила я служащего.

Молодой человек назвал цену, и я, согласно кивнув, заплатила. И за кофе брюнета тоже. Правда, вот со словами не нашлась, потому схватила новую порцию своего напитка и просто вернулась за столик, больше ни на кого не глядя. Зато теперь внимание окружающих устремилось исключительно на меня. И тот, кому я помогла, не стал исключением.

– Спасибо, – остановился парень возле меня.

Помедлив немного, он вовсе уселся рядом. Я на это только хмыкнула. Что тут скажешь, наглость – второе счастье, особенно, когда девушка сама себя подставляет.

– Не за что, – всё же ответила ему. – Бывает.

Незнакомец окинул меня оценивающим взором с головы до ног, который я пусть и не видела, так как больше не смотрела на него, но очень хорошо почувствовала. Словно не просто смотрел, а прикасался. Странное ощущение, никогда прежде мной не испытываемое. И мне это не понравилось.

– Мстислав, – представился он, протянув мне руку.

Вот теперь я на него посмотрела. Лучше бы не делала этого…

Глаза у него оказались настолько чёрными, что не было видно, где заканчивался зрачок и начиналась радужка. Создавалось ощущение, будто вся тьма мира притаилась в их глубине. Едва нашла в себе силы отвернуться, хотя больше хотелось вновь затеряться в этой чернильной мгле, которая манила и обещала так много… всё и даже больше.

Наваждение, не иначе…

– Яна, – всё же назвала я своё имя, немного помедлив, и сосредоточилась на недоеденном чизкейке.

А вот ладонь пожимать не стала.

Обойдётся!

– Ты сразу учти, Яна, я – настойчивый и наглый. Если откажешься со мной знакомиться, всё равно не отстану, – насмешливо прокомментировал брюнет моё нежелание к нему прикасаться.

– Так уже познакомились. Или этого мало? Надо, как они? – кивнула в сторону неотрывно пялящихся на нас девиц за соседним столиком, которые тут же широко заулыбались и принялись строить глазки моему собеседнику, стоило ему только на них посмотреть.

Тот понимающе хмыкнул. Руку убрал. Снова в кулак сжал.

– Прогуляемся немного? – предложил он неожиданно. – Тут недалеко. Моя машина ниже по улице припаркована, – пояснил и склонился ближе, продолжив уже проникновенным шёпотом: – Бумажник я, видимо, в ней оставил. Если дойдём до неё, верну тебе долг, – подмигнул и также внезапно, как придвинулся, отстранился.

Вот теперь я ему улыбнулась. Широко и открыто. Нет, не потому, что я прониклась его посылом, а как раз именно этот посыл и показался мне смешным.

Он, что же, правда, думает, что я тут же вскочу со стула и побегу, куда сказано?

Наивный…

Смешной…

Самоуверенный…

– Не стоит. Была рада помочь, – милее прежнего улыбнулась я ему в ответ. – К тому же, я тут жду кое-кого… – специально не договорила, оставляя его додумать самому личность этого человека.

– Это ты меня сейчас так вежливо отшиваешь? – усмехнулся мой собеседник.

На середине соседнего столика были аккуратно разложены флайеры, с приглашением на вечер караоке. Один из них Мстислав и подобрал и, в ожидании моего ответа, сделал вид, что изучает ярко-малиновый глянец.

– М-м… А стоит стараться? – хмыкнула я. – Ты же сам сказал: это не поможет, – вздохнула с наигранно удручённым видом.

Брюнет улыбнулся в ответ. И тут же снова нахмурился, потому что ему на телефон пришло новое сообщение. Прочитав его, он и вовсе помрачнел.

– Мне сестру забрать надо, – пояснил уже для меня, поднимаясь на ноги. – Уверена, что не стоит возмещать долг? – спросил, прихватив флайер с собой. – Моя машина, правда, недалеко.

В ответ я отрицательно покачала головой, но с губ слетело совершенно иное:

– Коктейль. Вечером, – показательно уставилась я на флайер в его руках.

Внутренне же вся сжалась от собственной смелости и наглости. Как-то всегда считала, что приглашать парня первой – не есть хорошо для девушки, но тут… сама от себя не ожидала подобного. Вот и уставилась в окно с видимым безразличием, чтобы хоть немного скрыть от нового знакомого смятение от собственного поступка.

– В десять? – поинтересовался встречно Мстислав.

– В десять, – повторила за ним согласно и снова посмотрела на него, на этот раз снизу-вверх.

Сердце отчего-то забилось так быстро, словно птица, пойманная и посаженная в клетку, пытающаяся вырваться из неволи всеми доступными способами. А всё этот его взгляд… полный тьмы, опасности и обещания.

– Договорились, – своеобразно попрощался со мной брюнет и в который раз отвлёкся на новое входящее сообщение, направившись к выходу.

Я же осталась пребывать на прежнем месте и смотреть ему вслед, сама себе удивляясь.

Н-да, отличилась, так отличилась. И совершенно не подумала о том, что меня, возможно, ещё никто и не отпустит на это свидание в незнакомом городе, с незнакомым парнем, в столь поздний час. Придётся выкручиваться. Ирка мне в помощь.

От размышлений отвлёк входящий звонок. Отец. Опомнился.

– Да, пап? Ты уже всё, освободился? – опустила я всяческие приветствия.

Устала я и хочу уже, наконец, доехать до своего нового места обитания, но вместо этого мотаюсь по городу и кормлю местную публику. Пусть очень красивую и обаятельную.

– Нет, мне нужно срочно уехать. Вернусь под веч… – стало мне ответом.

Что там дальше, оставалось только догадываться, потому что телефон банально отключился.

– Ну, здорово, – поморщилась я досадливо.

И что теперь делать? Адреса-то я не знаю!

Выругавшись про себя не самыми лестными словами на свою чудо-технику, которой вздумалось разрядиться в самый ненужный момент, я решила сходить в офис родителя. Благо, тот недалеко отсюда. Вот только оказалось, что необременённый совестью папочка (потом мамочка ещё спрашивает, в кого я такая бессовестная!) свалил в неизвестном направлении, оставив меня одну. И трубку не взял, когда ему его секретарь-референт по моей просьбе набрала.

– У Вячеслава Николаевича важное совещание, – оправдалась вместо своего шефа симпатичная шатенка лет тридцати. – Подождёте здесь?

– До вечера? – скептически хмыкнула я в ответ. – Нет. Передайте ему, когда освободится, что его дочь уехала к подруге. Пусть заберёт меня от неё завтра, как сможет.

Заодно без всякого скандала смогу этим вечером снова встретиться с Мстиславом.

Дождавшись согласного кивка от референта, я с относительно чистой совестью направилась искать такси, который согласился отвезти меня по нужному адресу.

С Иринкой мы дружили ещё со школы, правда, не виделись с самого выпускного, а это без малого два года. Просто она сразу после школы отправилась в университет, а я сперва пошла в колледж. Поэтому так поздно поступала в ВУЗ.

Плохо то, что учиться мне предстояло теперь с самого начала. С первого курса. Но я знала, на что шла, что уж теперь. Зато теперь учиться будет легче.

– А я тебя жду-жду, между прочим! – заявила мне с порога эффектная зеленоглазая блондинка, первая красавица всей школы, как только открыла дверь и узрела меня на своём пороге. – Ну, давай, колись, дом реально огромный? Ты там не заблудилась? И как мачеха с братцем твой приезд восприняли? – начала сыпать вопросами, затаскивая меня внутрь. – Ядом не сильно закапали тебя, не? – усмехнулась по-доброму.

– А я там ещё не была, – развела я руками. – Отцу срочно понадобилось заехать по пути в офис, а после заняться рабочими делами, – откровенно пожаловалась ей. – Да так и пропал там. Я решила, что лучше к тебе съезжу тогда.

– А чего он тебя сперва домой не завёз? – удивлённо похлопала нарощенными ресницами Ирка.

А мне так и вспомнилась песенка, в которой пелось «хлопай ресницами и взлетай». Едва удержалась от смешка, чтобы не обидеть подругу.

– Ты меня спрашиваешь? – усмехнулась я. – Хорошо, твой адрес знала, а то, чую, так бы и куковала в его офисе или на улице до самого вечера, – вздохнула я печально с долей раздражения. – И нафига я согласилась на этот переезд?

– Может, ты мазохистка? – задумчиво и вполне себе серьёзно предположила подруга.

Я на это только скептически хмыкнула и, чтобы перевести неприятную мне тему, протянула ей захваченный из бара флайер. Знала, что Иринке непременно понравится идея подобного отдыха.

– О-о, мы же идём? – загорелась она тут же предвкушением, как я и рассчитывала.

– Ага, – кивнула я согласно. – Но сперва еда и отдых. Ты ведь накормишь оголодавшего студента? – состроила умоляющее личико. – Вторые сутки без нормальной еды. Мой желудок скоро устанет сам себя переваривать и примется за остальные органы.

– И когда ты уже на диету сядешь? – закатила глаза Ирка. – Конечно, накормлю, – добавила следом, приобняв. – Но сперва душ, – подтолкнула в сторону ванной, – а я пока погрею тебе щи. Кстати, можешь у меня пожить, если что. Родичи ещё неделю назад свалили на юг, отдыхать.

– А ты чего не с ними? – уточнила я, осматриваясь.

Помещение с белым кафелем было большим и тёплым. Не то, что наша с мамой ванная дома. Там даже летом холодно. Эх, лучше бы папулечка нам новую квартиру презентовал, чем это жильё под его крылом. Нет, я понимаю, что он хотел как лучше для меня, и я сама на это всё согласилась, но так же предлагала ему отправить меня в общежитие. Мне же не семнадцать лет. Уже

почти двадцать. Через пару месяцев стукнет. Могу пожить и отдельно. Но для своих родителей я до сих пор являлась маленькой несмышлёной девочкой, которую надо опекать. То ли дело предки Иришки. Вот где понимание царит всегда и во всём. Меня бы ни за что одну дома так надолго не оставили.

– Да чего я там на этом юге не видела? – отозвалась тем временем подруга. – Каждый год куда-нибудь ездим. Надоело.

Эх… мне бы так. Хоть разочек. Хотя бы в какой-нибудь наш санаторий.

– К тому же, мы ведь договаривались оторваться вместе, – добавила Ирка уже более возмущённо. – Я свою любимую подружку на всякие моря ни за что не променяю!

На душе стало тепло, и я весело рассмеялась.

– Всегда знала, что ты у меня самая лучшая, – отозвалась с улыбкой, стащила с себя сарафан, нижнее бельё и шагнула в душевую кабинку. – За это, как выйду из душа, расскажу тебе про красавчика, с которым успела познакомиться.

– Вот ты и… – начала выговаривать мне подруга.

Я её уже не слушала. Закрыла дверцу и, настроив поток и температуру воды, принялась с наслаждением смывать с себя усталость дороги.

Как же хорошо!

Ещё бы поспать…

Поспать мне не дали. Стоило мне только появиться на кухне, в меня полетели чистые майка и шорты, а после того, как я оделась и вернулась обратно, едва ли не насильно усадили за стол.

– Что за красавчик, и где ты его успела откопать? – деловито поинтересовалась Ирка, выставив передо мной тарелку с супом.

– М-м… Что за красавчик не знаю. Но могу сказать, что зовут его Мстислав. Высокий, смуглый, наглый, но обаятельный брюнет. А ещё у него такие необычные глаза… Я таких никогда не видела, – память невольно подкинула образ нового знакомого. – Чёрные-чёрные, настолько, что зрачка не видно. Явно спортом занимается. В общем, тот ещё кобель, – вынесла вердикт парню.

– Подробности мне! – округлила глаза подруга. – Где откопать-то умудрилась?

– Да меня отец в парке оставил, – принялась выдавать те самые подробности, не забывая попутно кормить себя любимую щами. – Я там два битых часа проторчала, потом решила поесть, ну и зашла в караоке-бар, а потом он туда тоже пришёл. Забыл бумажник. Ну я и помогла, оплатила его кофе. Так и познакомились.

– Хм… Интересно, – протянула блондинка, усаживаясь напротив. – А потом что? – подалась вперёд, подозрительно прищурившись. – Только не говори, что свалила от парня, как ты обычно это делаешь, – покачала головой в порицании. – Тут твоей мамы нет, рьяно охранять твою девичью честь некому, – хмыкнула беззлобно. – Да и давно тебе с нею расстаться пора, если уж на то пошло, – добавила в намёке.

– Ну, вот сегодня и расстанусь, угу, – хмыкнула я, глядя на опешившую от моего заявления подруги. – Я его на свидание пригласила в этом баре сегодня вечером. Так что и сама оценить сможешь этого красавчика.

Девушка окинула меня задумчивым взглядом.

– Если этот твой Мстислав хоть наполовину столь же хорош, как Мстислав, который твой братец, то сразу бери в оборот, не раздумывай даже, – заявила наставительным тоном и ещё раз показательно осмотрела меня. – Так, – хлопнула по столу обеими ладонями, поднимаясь. – Сперва маникюр, укладка, хорошо бы вообще волосы покрасить предварительно, а то они у тебя непонятно какого цвета, – призадумалась над дилеммой, – потом купим тебе новое бельё и платье подберём какое-нибудь из моих, – продолжила перечислять. – Ты же чемодан у отца оставила? – спросила, но ответа дожидаться не стала. – Ай, у тебя там всё равно, ни одного доброго платья нет по-любому, – махнула рукой. – Ну, чего расселась? Потом есть будешь! Пошли готовиться к твоему великому свиданию! – скомандовала за руку и сама меня подхватила, потащив прочь из

кухни.

И вот чего мне не молчалось? Стоило подумать, что Ирка так просто не оставит моё свидание. Да и не свидание это вовсе. Так. Встреча небольшая. Но только теперь уже подругу и танк не остановит. Тяжко вздохнув, проводила тоскливым взглядом еду, и сдалась-таки на поруки этой модницы.

– Вообще-то про лишение чести я не серьёзно, – заметила я, как бы между прочим. – И я вот не поняла, ты с моим братцем уже знакома, что ли? И его серьёзно зовут Мстислав?

– Ага, – важно кивнула подруга, заводя меня к себе в спальню. – Твой отец с моим совместный контракт на новый объект на прошлой неделе заключили, и потом мы все вместе в ресторане это дело отмечали, – усадила на мягкий пуфик перед туалетным столиком, а после принялась деловито выкладывать инструменты для будущего маникюра.

Судя по тому, что гель-лак был предоставлен всего в единственном экземпляре, с выбором цвета она определилась и без моего на то мнения.

– И как тебе семейка моего папочки? – поинтересовалась я. – Слушай, может лучше что-нибудь попроще? У нас не то, чтобы свидание. Скорее, возвращение долга за кофе, – предложила хмуро, глядя на алый цвет.

– Честно? Я тебе сочувствую, – состроила она удручённое выражение лица. – Я ж не зря про яд спросила. Эта мачеха твоя, взглядом испепелять умеет, честное слово! – округлила глаза в притворном ужасе. – Но зато Климов-младший… Ммм… – тут же забыла про страх и обречённость, мечтательно закатив глаза. – Шикарный, одним словом! И нет, проще нам не надо, – заявила категорично. – Свидание – не свидание, а красный тебе идёт, – нисколько не прониклась моим посылом.

– Значит, с мачехой мне не повезло. То-то мама едва не умоляла быть хорошей девочкой и не показывать свой характер… – протянула я задумчиво. – Ну, может, хоть с братом повезёт… А то точно сбегу! И кстати, разрешаю красный цвет, но только так, чтобы Мстислав увидел во мне девушку не только на один вечер, – погрозила подруге пальцем и добавила следом задумчиво: – Надо же… Не знала, что это имя столь популярно.

– Ммм… то есть расставаться с девственностью в его компании ты всё же планируешь? – усмехнулась Ирка. – Не сегодня, так завтра… – дополнила в намёке.

– Я уже со столькими планировала с ней расстаться, а на деле… сама знаешь, – тяжко вздохнула я. – Может, этот такой же? Ради простого интереса переступать черту тоже не хочется. Так что ни сегодня, ни завтра. Посмотрим по обстоятельствам. Ты же знаешь, я не прошу вечной любви, к тому же совершенно не верю в неё, но можно же хоть немного уважения проявить к понравившейся девушке, – поморщилась. – Или хоть бы прямо говорили, мол, давай переспим. А то все эти игры в кошки-мышки и ложные заверения в любви только бы получить доступ к моему телу… бесит! – передёрнула плечами.

Подруга понимающе улыбнулась и погладила по плечу.

– Вот проверишь и узнаешь! – постановила торжественно.

Последующие часы у нас ушли непосредственно на сам маникюр, потом подруга потащила меня в торговый центр неподалеку, после чего не меньше часа мы потратили на то, чтобы перемерить все наряды в её шкафу, а ещё макияж, причёска…

В общем, поспать мне так и не удалось.

Глава 2

Мстислав

Утро вышло паршивым. Предки соизволили поставить меня перед фактом: отныне на моё попечение переходит сестрица, которую я прежде даже не видел ни разу в жизни. Да и родство наше с ней – тоже понятие сомнительное. Когда-то, по молодости, мой папаша сходил налево, но о результатах своей гулянки узнал только через несколько лет, когда снова в ту глушь по работе мотался, а потом, в порыве проснувшейся совести «честным» образом заявил об этом

матери. Та истерила несколько недель подряд. Но не развелась. И с наличием ещё одного ребёнка в итоге смирилась. Благо, выставленное условие о том, чтобы ни девчонки, ни матери её поблизости не наблюдалось, он выполнил. Выполнял, точнее. До настоящих дней. Уж не знаю, что изменилось, но отныне моя сестрица будет жить вместе с нами, а также учиться в том же универе, что и я. Соответственно, я ей обязан помочь освоиться и всё такое.

Моё мнение по данному поводу, конечно же, не учитывалось…

День вышел ещё паршивее, нежели его начало. Вчера я одалживал свой камаро Михалычу, и он умудрился вписаться на нём в дорожное ограждение. По-любому был пьян, мудак. Наверняка сказать я не мог, ибо машину я получил только утром, со здоровенной вмятиной на багажнике, а однокурсник выглядел свежачком, хоть и с помятой физиономией. Теперь мне придётся тратиться на ремонт, причём не хилый. У него самого-то в кармане только ветер гуляет.

Ко всему прочему, отец должен был сам встретить девчонку на вокзале и отвезти её домой, но потом произошёл аврал на одном из объектов, и он распорядился, чтобы я её забрал. Та, по его словам, должна была ждать в городском парке, неподалёку от офиса. Я в этом парке битый час прошлялся, но девчонку, естественно, не нашёл. Телефон-то у неё отключён. А как выглядит – понятия не имею. В итоге, я на неё забил. Оставшуюся часть дня провёл в зале, вымещая скопившуюся злость на боксёрской груше. Немного полегчало.

Надеюсь, вечер выдастся куда более приятным, тем более, что мне есть, с кем его провести, и это не мои приятели по универу с их безмозглыми вешалками…

Новая знакомая оказалась милашкой. Миниатюрная шатенка, с бездонным синим взором, в симпатичном и беленьком платьице, без штукатурки на лице – настоящая куколка, вместе с тем на редкость смышлёная. Сперва, после того, как она заплатила за мой эспрессо, когда я по-тупости забыл бумажник в тачке, подумал, сама клеиться начнёт (иначе зачем ей так утруждаться?), но нет, ошибся. Стоило обозначиться, тут же дала заднюю. Тем удивительнее было услышать, как она предложила встретиться снова. За пару минут общения чётко понял, ей то далось с явным трудом.

Стеснительная…

И эта самая стеснительная, очевидно, решила меня всё же продинамить, потому как к назначенному времени она не явилась.

Да, похоже, вечер всё же стал ещё паршивее, чем проведённый день.

Всё-таки прежде меня ещё ни одна девчонка не кидала.

Но не это оказалось худшим.

Даже по истечении двадцати минут ожидания я почему-то оставался в баре, не спеша покидать заведение, хотя настроение испортилось окончательно.

Надеялся, что она всё-таки придёт?

Не в моих правилах проявлять такое глупое никчёмное чувство, как надежда.

Если хочешь чего-либо добиться, надо приложить все усилия к тому, чтобы это заполучить – уж точно не предаваться прострационным размышлениям о том, как бы на тебя снизошла всевышняя благодать.

И всё равно сидел у барной стойки, потягивая третью порцию лаймовой воды со льдом, нет-нет, да поглядывая на входные двери.

Очередной звон колокольчика, известивший о новом посетителе, неожиданно отозвался внутри глухим набатом. Ещё даже не обернувшись, знал, что это она.

Девушка ступила внутрь, быстро пробежалась взглядом по веселящейся публике, а после, наконец, увидела меня. Смутилась. Опустила взор, переступив с ноги на ноги, а после, заметно вздохнув, приблизилась, глядя на меня исподлобья с настороженностью. Я же в это время старательно сдерживал победную усмешку. Выходит, я её привлекаю намного больше, нежели она сама осознаёт.

– Привет, – неуверенно поздоровалась Яна. – Извини за опоздание.

Я на это кивнул, отсалютовав стаканом, осушил тот до дна в один глоток, и поставил рядом с двумя другими уже давно пустыми, сосредоточившись на

своей новой знакомой. Если днём её тёмные волосы с медными всполохами были распущены, придавая их обладательнице небрежный образ, то сейчас – заплетены в сложную косу, перекинутую на левое плечо. Также теперь у милашки была густая длинная чёлка, добавляющая её личику ещё больше кукольности.

Хрупкую фигурку скрывало не очень уж длинное, чуть выше колен, приталенное платье морской тематики в сине-белую горизонтальную полоску, открывая вид на стройные ножки, на которых красовались белые босоножки, притягивая взгляд к аккуратным лодыжкам. Узкую талию подчёркивал красный ремешок в тон ноготкам.

Яна уселась рядом, положив на стойку небольшую белую сумочку, и сделала знак бармену.

– Безалкогольный клубничный мохито, пожалуйста, – сделала заказ.

– А мне то же самое, – добавил я, кивнув на пустые стаканы около себя.

Те, наконец, исчезли. Как и парень, бросившийся исполнять заказ.

– Ты почти разбила мне сердце, ты в курсе? – обратился я уже к своей спутнице. – Решил, не придёшь, – замолчал, а через короткую паузу: – Пробки? – поинтересовался с долей сарказма.

Девушка на это слегка поморщилась.

– Лучше бы пробки, – заметила она на полном серьёзе. – Понимаешь, у меня есть подруга. И для неё каждая моя… пусть будет встреча, с кем-то из парней – это… м-м… что-то вроде праздника, – коротко рассмеялась. – А её энтузиазму сложно противостоять. Точнее, практически невозможно, – улыбнулась виновато.

– М-м-м… – повторил я за ней. – И много у вас с ней таких… праздников?

Ступил на тонкий лёд, да.

Зачем спросил?

Слишком провокационный вопрос. И явно не для начала знакомства. Но слова вылетели сами собой. Да и ответ хотелось знать, хотя глупо рассчитывать на правду.

В синих глазах моей собеседницы промелькнули бесенята. Она сделала вид, что задумалась, разглядывая меня с заметной насмешкой.

– Первый за последние два года, – сообщила, хитро прищурившись.

И чем же, интересно, вызван столь длительный перерыв?

Но то про себя. А вот вслух:

– Определённо, за это надо выпить, – улыбнулся краешком губ, подхватив поданное барменом. – Праздник же, – хмыкнул следом.

– Определённо, – согласилась Яна, последовав моему примеру. – Не ожидала, кстати, что дождёшься. Думала, приду, и тебя уже не будет здесь.

– Думала? Или больше надеялась?

Всё просчитывал её, просчитывал…

И никак не удавалось.

– Я же сама предложила встретиться, – повела девушка одним плечом в полнейшем безразличии. – Вообще я обычно не опаздываю. Так что мне даже немного стыдно, если честно. Просто так… получилось. И я рада, что ты не ушёл, если тебя это интересует, – усмехнулась понимающе.

– Теперь ты должна мне ещё один коктейль, – только и сказал на это. – Или лучше парочку, – сделал вид, что задумался.

– А ты не лопнешь, деточка? – припомнила она слова одной популярной рекламы и демонстративно осмотрела меня всего.

– Ну, если ты так беспокоишься о моём здоровье, можно растянуть второй коктейль на завтра, а другой, скажем, на послезавтра, – отозвался снисходительно.

Заодно и длительность моих намерений обозначил.

Яна на моё предложение улыбнулась ещё шире.

– И что? На сегодня тогда всё? – выгнула бровь в вопросе.

– У тебя ещё полбокала, – усмехнулся в ответ. – Да и вечер только-только начинается. Или я настолько плох, что уже собираешься убегать? – подался вперёд, наклонившись к ней ближе.

От каштановых волос исходил сладковатый, но не приторный аромат. Втянув побольше воздуха, различил клубничные отголоски.

– Вкусно пахнешь, – озвучил продолжение собственных мыслей.

Так и не отодвинулся. Хотя и осознавал, что перегибаю. Вон, как напряглась. С тем, что с ней стоило быть аккуратнее, это я уже уяснил. Пугливая. Такую надо приручать маленькими шажками. Подталкивать себе навстречу, не более. Не давить. Быстро закроется. И всё равно продолжал вдыхать клубничный запах, пока воображение рисовало вполне однозначные картинки того, как я мог бы наслаждаться ароматом девичьего тела в иной плоскости.

– Хочешь подарю свой гель и крем? – предложила Яна невинным тоном и лукавой улыбкой на моё заявление. – Также вкусно будешь пахнуть.

– Ну, да. Сперва мне кофе оплатила, потом ещё и гель с кремом подари, – не стал отказываться. – Чувствую себя альфонсом, – изобразил озадаченность по этому поводу, слегка отодвинувшись, заглядывая в синие глаза, не скрывая насмешки.

– Обязанным, – поправили меня важным тоном. – Не альфонсом. Для меня это ценнее.

– Быть ценным для кого-то, а тем более для такой красавицы – дорогого стоит, – улыбнулся, отставил свой стакан и поднялся на ноги, протянув ей ладонь в приглашающем жесте.

Куда зову и зачем, говорить не стал. Намеренно.

Своеобразная небольшая проверка степени шкалы её доверия.

– А если не приму приглашение? – уточнила девушка, пристально разглядывая моё лицо, будто пыталась увидеть нечто одно ей известное.

– Забыла? Я настойчивый и наглый. Всё равно не отстану, – пожал я плечами. – Ну же, я не кусаюсь. Честно. Только если сама попросишь.

Взгляд синих глаз вмиг опалил непонятной эмоцией, от которой внутри словно перевернулось что-то. Странное ощущение.

– И что, действительно укусишь, если попрошу? – уточнила Яна провокационным тоном, вкладывая свою ладошку в мою, и аккуратно слезла со стула, захватить сумочку, повесив ту на плечо.

Я же бросил на стойку пару купюр в счёт выпитого нами, и одним резким движением притянул девушку к себе, едва подавив желание обнять её.

– Смотря насколько убедительно просить будешь, – прошептал ей на ухо.

Продливать ощущение непомерной близости не стал, перехватил маленькую ладошку и повёл за собой на нижний уровень заведения, туда, где вовсю звучала музыка, а из микрофона доносились живые голоса посетителей. Судя по тому, как она смотрела на флайер этим днём, её подобное развлечение явно интересовало.

– А как быть, если я не люблю просить? – донеслось насмешливое мне в спину.

– Как же с тобой сложно, – отозвался, напоказ прискорбно вздохнув.

– Да, – согласилась она со мной, откровенно веселясь. – Все уже на первом свидании сливаются. А чаще и до него. Потому и праздник.

– В таком случае, тебе со мной несомненно повезло, – усмехнулся, сворачивая в узкий коридорчик.

Там оказалось безлюдно. Воспользовавшись этим, я остановился, так и не дойдя до лестницы на нижний уровень, и снова притянул Яну к себе, вместе с ней отступив к стене.

– Кусать будешь? – отшутилась она, слегка напрягаясь.

– Я же сказал: только если сама попросишь, – прошептал, склонившись над ней, ласково поглаживая девичьи пальчики в своей руке, попутно призывая всю свою выдержку.

Почти касался её губ своими, улавливая прерывистое дыхание и наслаждаясь реакцией Яны на мою близость, и едва терпел, дабы банально не впиться в неё жадным поцелуем, попробовать на вкус, ещё раз как можно глубже вдохнуть сладкий аромат её тела… Дышать я просто не мог. Не получалось. Казалось, хоть одно малейшее движение – сорвусь. И одним поцелуем точно не ограничусь.

– А как же твои настойчивость и наглость? – тихо, без прежней уверенности поинтересовалась она.

Вдохнуть заново всё же пришлось. А то в груди пекло так, что перед глазами темнеть стало. Её ладонь я так и не отпустил. Другую свою руку и вовсе уложил на девичью талию, плавно скользнув с бока на поясницу.

– Ещё раз напомнишь, и сочту это просьбой, – прозвучало с отчётливым хрипом.

– Хорошо, – выдохнула девушка, а в синих глазах неожиданно отразилась откровенная беспомощность.

Яна хотела ещё что-то добавить, но не стала. Вместо этого коснулась свободной ладошкой моей щеки и обвела контур лица, едва касаясь прохладными

подушечками пальцев, остановившись у самого края губ. А у меня снова дыхание перехватило. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не наброситься на девчонку, неотрывно следящую за своими действиями. И я бы, скорее всего, наплевал на то, что место не особо подходящее для чего-то подобного, но по лестнице нам навстречу поднималась шумная компания, возвращая в реальность.

И сам не понял, как окончательно прижал её к себе, стоило только заметить внимание движущихся навстречу мужиков. Их было трое, и все как один заинтересованно уставились на вмиг смутившуюся от такого пристального внимания Яну. Только после того, как они прошли мимо, я отпустил её.

Зато в голове прояснилось…

Два пролёта бетонных лестниц привели в уютный зал, наполненный полумраком, мягкими диванчиками и креслами вокруг невысоких столиков. На небольшой сцене-подиуме была установлена аппаратура для караоке. Микрофон мучили две явно не трезвые подружки, которым изредка подпевал их сопровождающий.

Свободных мест было не так уж и много, так что пришлось занять столик недалеко от сцены. Впрочем, мягкий диванчик оказался вполне удобным, официантка приветливой и расторопной, а меню куда более разнообразным, нежели в зоне бара.

– Я так понимаю, коктейли мы сегодня больше не заказываем? – уточнил я у Яны, протягивая ей меню, предоставив право выбора.

Девушка, чуть поморщившись, отрицательно покачала головой и сосредоточила своё внимание на сцене, где по-прежнему завывала пьяная троица.

– Думаю, я знаю, чем можно заменить коктейли, – произнесла с милой улыбочкой.

– Я весь во внимании, – отозвался, показательно устроившись поудобнее.

– Я, правда, давно этого не делала, но будем надеяться, что не разучилась, – хмыкнула она больше на свои мысли, чем обращаясь ко мне, а после поднялась с дивана и направилась к ведущему, с которым переговаривалась не так уж и

долго.

Не прошло и минуты, как на сцене больше никого не осталось, кроме моей спутницы.

Яна, заметно нервничая, прошла к роялю, остановившись возле него, но садиться не спешила, чего-то ожидая. Посетители, заинтересовавшись происходящим, постепенно замолкали, пока в зале вовсе не наступила тишина. И только тогда моя спутница уселась за инструмент.

Порхающими прикосновениями девушка пробежалась пальчиками по клавишам, прежде чем надавить на некоторые из них. Это не было мелодией, лишь проверкой. И видимо, звук ей понравился, потому что она кивнула сама себе, замерла на мгновение, прикрыв веки, и уже тогда заиграла. Нечто лиричное и мелодичное. Не успел я удивиться, как Яна запела. От сидящих рядом послышались шумные выдохи, полные восхищения. Голос у неё оказался подобен мягкому и лёгкому переливу колокольчиков. Глубокий, но при этом чистый, нежный, ласковый и манящий, как она сама. Он обволакивал невидимым саваном, гипнотизировал.

Яна будто источала свет, сияя в белом облаке софитов. И мира словно больше не существовало. Лишь она одна и бесконечная пустота бескрайнего космоса, где непонятно каким образом оказался я сам.

Моя спутница продолжала петь, пока я, как последний псих с приверженностью истинного маньяка, ловил каждый звук, каждое её движение, и впитывал всё это, как первый глоток воды после проведённой в пустыне недели. И сам не заметил, когда она вновь открыла глаза, сосредоточив своё внимание исключительно на мне. Только понял, что тону, растворяюсь, теряю себя, связь с окружающим миром.

Мелодия набирала обороты, и голос её тоже становился громче. А я никак не мог отделаться от мысли, что вижу перед собой истинного ангела – не просто девушку. Нет, я не настолько ушибленный на голову, чтобы верить в бога и прочую хренотень, которую втирают нам любители нажиться на этом. Но всё же именно такая ассоциация возникла. Слишко уж нереально сейчас воспринималось мною всё происходящее. А может, так выглядят настоящие сирены. Синие глаза пленяли, как никогда раньше. Яна не просто пела –

зазывала, вела, требовала, просила и так по кругу, раз за разом…

Дальнейшей вечер и вовсе пролетел настолько сногсшибательно, что я нет-нет, да возвращался к мысли о том, насколько же нереально происходящее. По моей просьбе девушка рассказывала о себе, о своём прошлом, а я всё слушал, слушал… Честно говоря, мало что из этого запомнил. Больше банально наслаждался её голосом, оставившим настолько глубокое впечатление в моей душе.

– …ну и когда я в следующий раз делала поворот, меня повело, и я полетела со сцены. Было ужасно неловко и стыдно. Юбка-то короткая была и задралась всем на потеху. После этого я больше не пыталась одновременно танцевать и петь, – рассмеялась она, когда мой камаро остановился перед шлагбаумом жилищного комплекса, чей адрес назвала сама Яна, когда я решил подвезти её до дома.

На часах близилось давно за полночь, так что открывать свободный проезд охранник не спешил. Так понимаю, въезд тут в ночное время был строго по пропускам. Вот и пришлось выйти из машины.

– Провожу тебя до подъезда, – сказал, помогая девушке выбраться из автомобиля.

Сам же взял её за руку, не дожидаясь согласия, и повёл за шлагбаум.

– Увидимся завтра снова? – спросил, немного погодя.

– Конечно, – кивнула она согласно. – Тем более, ты ведь сам пообещал мне прогулку по набережной. А вот послезавтра не выйдет. Через несколько дней у меня вступительное собеседование. Нужно подготовиться, – грустно вздохнула.

Куда идти, я не знал, поэтому вела девушка, пока не остановилась около первого попавшегося на нашем пути подъезда.

– Зато потом можем вместе отпраздновать твоё поступление, – улыбнулся, сжав маленькую ладошку крепче, и притянул её к себе.

– Договорились, – усмехнулась Яна, чуть прищурившись. – Если, конечно, дождёшься моего освобождения, – добавила в откровенной провокации.

Я себя и так весь вечер сдерживал, так что терпеть откровенно устал.

Сложно изображать из себя примерного мальчика…

Склонился к её губам, проведя по ним большим пальцем.

– У меня крыша едет, когда я на тебя смотрю, – признался тихим шёпотом.

– Тогда не смотри, – отзеркалила она мой тон, чуть подавшись вперёд. – Смотреть необязательно.

Снова провёл пальцем по пухлым губам, сместил ладонь дальше, по нежной щеке, забрался пальцами в каштановые локоны, слегка сжав, и буквально впечатал девушку в себя, довольно нагло и наверняка грубо, наконец, заполучив желаемое.

Полустон на выдохе стал ответом на мои действия. Он же – приговором. Абсолютным. Непоколебимым. Вечным. Нерушимым. Но об этом я узнаю потом. Прямо сейчас я просто наслаждался теплом хрупкой фигурки, её дыханием, вкусом, запахом, снова и снова отбирая с чужих губ поцелуй за поцелуем…

Глава 3

Ульяна

С губ не сходила улыбка, когда я раз за разом, прислонившись к подъездной двери изнутри, проводила по ним пальцами, как это ещё совсем недавно делал Мстислав. Внутри при воспоминаниях о прошедшем вечере рождалось необъятное тепло. Да и вообще я чувствовала себя очень странно и необычно. Словно мне кто двойную дозу эндорфинов вколол. И удивлялась тому, как так получилось, что один черноглазый парень за один вечер стал для меня ближе,

чем можно только вообразить. Но он будил во мне несвойственные ранее моей персоне эмоции и желания. С ним хотелось больше и до самого конца.

Я даже не знала, что поцелуи могут быть такими… с ума сводящими, до подкашивающихся ног, головокружения и лишения воздуха в лёгких.

– Мстислав, – прошептала с улыбкой, отчего-то радуясь этому, как ребёнок. – Мстислав, – повторила, смакуя его имя, и снова произнесла несколько раз подряд: – Мстислав, Мстислав, Мстислав…

Ох, кажется, мозгами всё-таки двинулась. Хуже всего, мне это нравилось.

– Дурочка, – пожурила я саму себя и, наконец, отлепившись от подъездной двери, стала неспешно подниматься на первый этаж к лифтам.

А ещё только теперь осознала, что мне кто-то звонит. Причём, явно давно. И не в первый раз. Последний вызов оказался двадцать третьим по счёту среди пропущенных. И все от отца, начиная с четырёх дня. И если днём я на подзарядке оставляла телефон у Ирки дома, пока мы с ней готовили меня к предстоящему свиданию, то потом я просто уже не слышала его из-за громкой музыки в баре. Да и сложно услышать вибрацию в сумочке. Невольно скривилась от понимания, что быть мне отруганной, но на очередной входящий ответила.

– Я вся во внимании, – вернулась я к привычному себе насмешливому тону.

– Ты где шляешься, Ульяна? – мрачно поинтересовался родитель. – Третий час ночи, – припечатал обвинительно.

– Я? – удивилась я ответно, подходя к лифту и нажимая кнопку вызова. – А тебе не всё равно? Днём ты что-то не особо волновался о том, где я, с кем и что со мной.

И сама удивилась обиженным ноткам, непонятно откуда взявшимся в моём голосе.

Послышался тихий, но отборный мат, адресованный явно не мне, но озвученный именно из-за меня.

– У тебя есть час, чтобы приехать. Адрес пришлю сообщением. За такси заплачу. Сама вызовешь? Или мне вызвать?

– Нет. На всё, – парировала я мрачно, входя в открывшийся лифт. – Но ты можешь не волноваться. Я у школьной подруги и со мной всё в порядке, – нажала на кнопку нужного этажа и облокотилась на зеркальную стену.

Лифт бесшумно поехал вверх. А я терпеливо дожидалась, когда отец переварит мой ответ и сам что-нибудь уже скажет. В конце концов, я сказала правду. Не надо было меня бросать. Снова.

– Послушай, очевидно, ты меня не поняла. Ты сейчас же вызываешь такси и едешь домой. Никаких ночёвок у подружек не будет, Ульяна. Ни сегодня, ни завтра, ни вообще до того момента, как ты закончишь университет и получишь диплом. Дальше, когда начнёшь самостоятельно зарабатывать на жизнь и сможешь жить отдельно, можешь делать, что угодно. До тех пор – нет. Я обещал твоей матери. Она мне уже весь мозг съела за этот вечер, – с отчётливой злостью выдал отец.

– А-а, – протянула я понимающе. – Так вот в чём дело. Тебе мама мозг вынесла, и теперь ты решил выесть его мне. Не волнуйся. Я ей сейчас перезвоню и всё объясню. К вам приеду утром.

– Ульяна! – окончательно психанул родитель.

Где-то рядом с ним что-то грохнулось. Громко так. С сопровождением нового матерного потока.

– Папа! – отзеркалила я его тон, но продолжила уже спокойнее: – Я уже почти двадцать лет Ульяна, пап. Из них только пять твоя дочь. Да и то номинально. А если серьёзно, то ты сам сказал, что сейчас три часа ночи. Кто знает, что за таксист мне попадётся? А так я спокойно переночую у Ирки. Ты её, кстати, знаешь. Романова. Вы с её родителями недавно сделку какую-то заключили. Так что можешь не беспокоиться, со мной, правда, всё в порядке. Приеду утром. Честно. На этом всё. Люблю, целую, сладких снов.

И да, нагло сбросила вызов. Ещё и телефон отключила, предварительно отправив матери сообщение о том, что у меня всё отлично.

Жаль, прежнего мечтательного настроения больше не было. И это было обиднее любой отповеди.

Лифт остановился, и я практически выбежала из него. В квартиру подруги так и вовсе буквально ввалилась под удивлённым взглядом той. Та до моего появления радостно вытанцовывала по всей квартире, измазав лицо лавандовой маской. Правда, завидев меня, нахмурилась.

– Что? Свидание не удалось?

– Нет, свидание вышло лучше, чем предполагалось, – отозвалась я устало, а губы снова растянулись в мечтательной улыбке. – А вот папа… – скривилась, усаживаясь на пуфик в прихожей, чтобы разуться. – Вот кто заставляет ехать дочь домой за город в три часа ночи? А до этого днём вообще одну оставил! – возмутилась, едва не порвав ремешок на обуви, в попытке тот расстегнуть.

Блондинка на это сочувствующе улыбнулась, разведя руками.

– Он же, вроде, не просто так, из-за работы, – попыталась оправдать она его и одарила меня ещё одной сочувствующей улыбкой. – Ты чай будешь? – моментально перевела тему и направилась на кухню, попутно толкая и меня туда же, даже не дав разуться, так что скидывала туфли я на ходу. – Я требую всех подробностей свидания!

Честно говоря, подробностями делиться не хотелось. Было стойкое желание всё происходящее этим вечером оставить только для себя. Но ведь это Ирка. Как я могу ей не рассказать, после того, что она для меня сегодня сделала? И всё равно не знала, с чего начать, но совсем уж пикантные подробности планировала умолчать.

– Ну-у, – протянула я, намеренно не спеша переходить к рассказу.

Уж слишком смешно пыхтела подруга, выражая таким образом своё недовольство и нетерпение. И было лишь вопросом времени, когда её прорвёт.

– Ну-у?! – ожидаемо всплеснула руками блондинка.

Тут же успокоилась, уселась напротив, подложив ладони под подбородок, и принялась меня детально рассматривать.

– Хорош мерзавец, да? – заключила непонятно откуда взятый итог.

– Хорош, – согласно вздохнула я, снова бестолково улыбаясь. – Я даже не думала, что может быть так… – взмахнула рукой в неоднозначном жесте. – Что меня вообще может хоть кто-то увлечь. Ни разу за девятнадцать лет такого не было. И это так странно. И глупо. Но мне нравится, – хмыкнула весело.

Девушка ещё некоторое время так и сидела напротив, внимательно рассматривая меня, а после подскочила на ноги, вернувшись к приготовлению чая.

– Так что? Когда будет второе свидание? – поинтересовалась она деловито. – В список кандидатов на лишение твоей девичьей чести заносить его будем?

Тут я всё-таки рассмеялась.

– Ага, сразу после тебя, – не удержалась от подколки. – А второе свидание у нас завтра днём. Ну, то есть сегодня уже.

– После меня? – округлила глаза Ирка и картинно приложила руку к груди. – Прости, милая, но из всей вашей семейки я искренне предпочту твоего старшего брата. И я не по девочкам.

– Конечно, не по девочкам. Ты не посмеешь мне изменить. Тем более, с моим братом, – погрозила я ей пальцем. – Я жуткая собственница, помнишь, да?

Теперь заливисто хохотала уже не я одна. Правда, смех прекратился, когда в глубине квартиры послышалась мелодия входящего. Звонили подруге, и она явно ничего подобного не ожидала, озадаченно направившись брать трубку.

Вернулась она довольно быстро, а на лице её застыло виноватое выражение.

– Что случилось?

– Папа звонил. Ему твой позвонил, потребовал, чтобы ты вернулась домой. Прямо сейчас, – севшим голосом сообщила блондинка. – Он ему отказать не смог. У них контракт и всё такое, понимаешь? – закончила совсем тихо.

Я понимала. Я очень хорошо всё понимала.

Ну, папочка!

– Ладно. Хочет меня видеть. Увидит, – прошипела тоном полным обещания, не двигаясь с места. – Не волнуйся, Ириш, всё в порядке, – улыбнулась я ей как можно более беззаботно. – Давай только сперва чаю попьём. А то, чую, там мне никто не предложит ничего подобного.

Дальнейшие минуты мы провели в тишине. Девушка сама вызвала мне такси. Пришлось включить телефон, чтобы продиктовать адрес пункта назначения. Новых пропущенных, кстати, не было – ни одного оповещения по этому поводу не пришло.

Домой, несмотря на позднее время суток и почти что пустые дороги, я ехала довольно долго. А ведь могла уже спокойно спать себе у Ирки дома.

Нет, мои родители всё-таки изверги!

Конечным пунктом моего маленького путешествия стал огроменный трёхэтажный домина со сложной архитектурой, территорию вокруг которого освещали сотни огоньков. Встречать меня никто не вышел. В конце концов, вряд ли подоспевший охранник, открывший ворота на въезд, может сойти за «встречающих». Он же расплатился с таксистом и вежливо указал, куда мне следовало идти.

– Очень злы? – поинтересовалась я у него едва слышно, не спеша идти в указанном направлении, теребя ручку бумажного пакета, в котором лежали мои «дневные» вещи.

Тот опасливо скосился в сторону дома, развернулся к нему спиной и безмолвно провёл по шее пальцем вполне однозначным намёком.

– Ясно, спасибо, – поморщилась я досадливо. – Если что, пусть меня кремируют потом, ладно? – нервно улыбнулась ему и потопала к входным дверям.

Оригинальное знакомство с семейством Климовых намечалось, нечего сказать.

Стоило мне переступить порог дома, как на меня уставились две пары злых глаз. Я же не обратила на это никакого внимания, засмотревшись на красивую кареглазую брюнетку, одетую в кремовое платье-футляр, удачно оттеняющее её смуглую кожу, и двенадцатисантиметровые (не меньше!) шпильки. Стройная и изящная. И не скажешь, что ей за сорок. Больше тридцати не дашь. Да, в этом плане папочке повезло. Впрочем, он и сам не промах. В свои сорок пять выглядел на тридцать пять, и ни намёка на животик и вообще лишний вес. Вон как тонкий халатик удачно облепил спортивную фигуру. А уж про тёмные с тем же рыжим отливом, как у меня, волосы вообще молчу, как и про синие глаза. В общем-то, я была внешне почти что копией папочки. Разве что улыбка и овал лица – от мамочки – платиновой блондинки с кукольной внешностью.

В общем, оба стоящих передо мной взрослых удачно вписывались в дорогую обстановку дома, где всё вокруг так и дышало помпезностью. Будто в музей попала.

– Ульяна, познакомься, – подал голос первым родитель, стоящий за спиной той, кого я разглядывала, – Регина, – представил свою жену.

Та лишь показательно скривилась, но заговаривать со мной не стала.

– Ты куда-то ходила? – продолжил Климов-старший, заметив изменения в моём облике.

– Ага. С Иркой днём по магазинам ходили, – потрясла я пакетом в доказательстве сказанного, – а потом гуляли в центре.

О том, что гуляли мы по раздельности, умолчала.

Зачем нервировать родителя ещё больше?

– Что же это за магазины такие, что потом отметины специфические остаются? – ехидно вставила мачеха, заново скривившись.

Её взгляд остановился где-то в районе моей шеи.

Упс…

Сбоку висело зеркало, к нему я и направилась.

На шее действительно красовалась парочка засосов.

– М-да… Неудачненько.

Ну а что тут ещё скажешь?

– Невоспитанная, – скривилась на это Регина и развернулась к своему мужу. – Если уж ты притащил её в мой дом, вбей в её ветреную голову, что вести себя надо подобающе, чтобы я потом не краснела перед соседями и нашими друзьями! – произнесла на повышенных тонах, а после развернулась обратно ко мне. – Завтрак в семь. Ужин ровно в восемь. Присутствовать обязательно, – выдала высокомерно и, развернувшись на шпильках, величественно направилась прочь из холла, громко цокая каблуками по светлому мраморному полу.

Очень большого, к слову, холла, чьим главным украшением были две лестницы всё из того же мрамора, скорее являющиеся произведением искусства какого-нибудь дворца, нежели способом подъёма на верхние этажи.

– А я говорила, что лучше бы мне завтра приехать, – заметила я негромко для отца, думая о том, что кого-то мне эта дамочка очень сильно напоминает.

Стояла, смотрела ей вслед, перебирая в голове всякие варианты, но не находила верного. В итоге, решила отбросить эту мысль. Наверняка, она просто взяла за прообраз внешность какой-нибудь известной актрисы или кого-то подобного, вот и возникло это ощущение.

– Идём со мной, – устало вздохнул папа, махнув рукой, возвращая меня к насущному.

Если Регина направилась по одной лестнице, то мы с ним по другой, на третий этаж, где свернули в левое крыло, представляющее собой систему из нескольких коридоров. Шли долго, остановились, подозреваю, в самом дальнем «из углов» перед резной белой дверью, которую и открыл отец, пропуская меня внутрь.

Отведённая мне комната оказалась не столь щедро обставленной по виду, как тот же холл. Мебель была исключительно белая, стандартный спальный набор, включающий двуспальную кровать, шкаф, письменный стол и комод, да кресло с высокой спинкой у окна. Посередине красовался мягкий темно-рубиновый ковёр, в тон стенам, задрапированным шёлковыми обоями.

– Располагайся. Твой чемодан уже распаковали, вещи разложили, – кивнул папа в сторону шкафа, оставшись стоять в открытых дверях. – Если что-нибудь потребуется, сразу говори сейчас мне или жди до утра. После завтрака познакомлю тебя со всеми обитателями дома и покажу, как и что здесь. На завтрак, пожалуйста, не опаздывай, Регину жутко нервирует, если приходится кого-нибудь ждать.

– Я заметила, – отозвалась я с тяжёлым вздохом. – Почему меня просто нельзя было устроить в общежитие? Явно же, что с твоей женой мы не подружимся. И я её понимаю, надо сказать, – упрекнула его.

Родственник устало улыбнулся.

– Видеться с ней вы будете в основном за завтраком и ужином. Со временем она к тебе привыкнет. Надеюсь, и ты тоже, – вздохнул тяжело и развернулся, намереваясь покинуть комнату.

– Пап, – позвала родителя виноватым тоном.

Пока ехала, столько развитий встречи проиграла в голове, а на деле вышло…

Отец остановился и обернулся ко мне, дожидаясь продолжения речи. А я окончательно растерялась. И стыдно стало вдруг за своё поведение и слова, сказанные по телефону. Опустила голову вниз, переступив с ноги на ноги, думая, что и как сказать лучше. Извиниться я собралась, в общем. Что, в

принципе, мне не очень-то свойственно, если уж на то пошло.

– Просто следуй правилам дома. Не оставайся на ночь где-то ещё, – догадался о причине моей нерешительности, поравнялся со мной в несколько размашистых шагов и… неожиданно крепко обнял, прижавшись скупым поцелуем к моему лбу. – И всё будет хорошо. Со временем, – прошептал уже совсем тихо, после чего отпустил.

– Я постараюсь больше тебя не подводить, – повинилась я таким образом. – А то ж съедят тебя ещё всякие мегеры… а я тебя всё-таки люблю как-никак, – вздохнула наигранно тяжко.

На мои слова он кивнул, ещё раз чмокнул в лоб, а после вышел, плотно притворив за собой дверь. Я же, наконец, смогла исполнить свою давнюю мечту: упасть на кровать и заснуть самым крепким сном. Едва силы нашла раздеться.

Завтрак я проспала…

Глава 4

Ульяна

Разбудило меня… а ничего не разбудило!

Зато я, наконец, выспалась как давно не высыпалась. И после этого ещё некоторое время дремала. Так лень было вставать. На завтрак я всё равно давно уже опоздала, так что спешить некуда. Но часы показывали одиннадцать дня. Это-то и стало тем, что включило мой мозг. Я же с Мстиславом договорилась встретиться в полдень! А до города ехать больше часа!

– Бли-ин! – протянула я с обречённостью, пулей метнувшись с кровати в ванную.

На первое свидание опоздать на полчаса, ещё куда ни шло. А вот на второе… да ещё и дольше, чем на первое… Это уже за границей дозволенного. Зато так

быстро я никуда никогда не собиралась.

Ванная – три минуты, завтрак – в топку, макияж – туда же, волосы – в простой хвост, тело – в купальник, а поверх – джинсовые шорты и светло-голубую широкую блузку. С лестницы я чуть не кувыркнулась. На высокомерные взгляды служащих не обратила никакого внимания. А вот к уже знакомому по ночи охраннику подлетела, как к родному, повиснув на его плече, пытаясь отдышаться.

– Я… Мне… – пыталась сказать, что мне надо, но голос позорно срывался от недостатка кислорода.

– Да ты отдышись сперва, – усмехнулся мужчина, придержав меня за локоть. – Глубже дыши. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

– Угу, – принялась выполнять дыхательную гимнастику, а после затараторила тут же: – Мне нужно в город. Прям срочно. Конкретно на набережную. У меня на полдень встреча назначена. Поможете? – уставилась на него щенячьим взором, полным мольбы.

Мужчина обвёл рассеянным взглядом территорию особняка, пока его взгляд не остановился на выезжающем из гаража внедорожнике.

– Руслан Аркадьевич едет за продуктами, – кивнул в сторону подъезжающей машины, – сейчас скажу, пусть тебя прихватит с собой.

Здоровенный джип как раз остановился перед воротами. Мой спаситель перекинулся парочкой фраз с водителем – сутулым мужиком пенсионного возраста, а тот неохотно, но всё же кивнул, опасливо скосившись в мою сторону.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – поблагодарила охранника, обняв того на мгновение, и юркнула на заднее сидение автомобиля. – Спасибо, – поблагодарила и Руслана Аркадьевича. – Только можно побыстрее? До полудня я, конечно, не успею уже, но хоть не сильно чтоб опоздать, – тяжко вздохнула. – Второе свидание, и я снова опаздываю, представляете? – пожаловалась и повторно тяжко вздохнула. – Прям рок какой-то.

Водитель ничего не сказал, только головой покачал, а затем… внедорожник с шумом сорвался с места! Спидометр набрал за сотню в считанную минуту.

Вот вам и милый старичок…

Я-то думала тащиться будем как черепахи, потому и попросила немного прибавить в скорости. На деле реальность оказалась выше ожиданий. Да что там… я ровно в полдень уже выбиралась из машины, остановившейся неподалёку от причала. Мне оставалось только выйти со стоянки и пройти чуть выше по аллее, куда я и направилась чуть ли не бегом. Я бы и побежала, но вовремя вспомнила, что выглядеть это будет как минимум глупо, поэтому через силу заставила себя идти спокойным шагом, лишь слегка ускоряясь то и дело. А вот на том месте, где мы договорились с брюнетом встретиться, того не оказалось.

Хм…

Решил отомстить за вчерашнее опоздание?

Хмуро обвела площадь перед речным вокзалом и уселась на свободную лавочку в ожидании.

Вообще опоздание не слишком уж и серьёзное. Всего тройка минут. Может, занят чем? Всякое бывает.

А может, решил, что не стоит со мной связываться?

У такого, как он, наверняка полно девиц подоступней. С которыми и на свидания ходить не надо.

Внутри заворочалось нечто тёмное и нехорошее, отравляющее разум. Будто яд вместо крови потёк по венам. В воображении тут же нарисовалось полно картин с самым мрачным исходом. И, вроде, умом понимала, что всё это глупость и из-за пятиминутного опоздания рано предаваться панике, но легче не становилось.

Вот не зря я избегала всяких отношений раньше. Проблем больше, чем приятного. Причём, я же из тех, кто сама эти проблемы придумает, накрутит

себя и поверит в них. А то, что их нет… так попутно ещё и создам. Был бы повод.

На плечо опустилась чужая ладонь, отвлекая от безрадостных мыслей, ещё одна скользнула по талии, но прежде чем я успела как-то среагировать, меня резко развернули к себе, вжимая в сильное тело, а губы смяли в далеко нескромном поцелуе. Поцелуе, который я узнала бы из тысячи с одного прикосновения. Просто потому что никто и никогда прежде не пробуждал во мне даже мало-мальски похожие эмоции, не говоря о подобном урагане чувств. Всё тело словно молнией прострелило, пробудив на коже миллионы мурашек. Внутри разлилось тепло, которое осело внизу живота. Обхватила ладонями мужское лицо, притягивая ближе к себе, а после скользнула пальцами по его шее к плечам, сжав их, наверное, до боли. Просто хотелось полнее почувствовать его близость. Я вдруг поняла, что мне мало одного поцелуя. Нужно больше. Намного больше. Прямо здесь и сейчас.

Последняя мысль отрезвила. Стало немного неловко за своё столь откровенное поведение. Я не ханжа, но не хотелось, чтобы Мстислав решил, что я из тех девиц, кому всё равно, где и с кем. Вот и разорвала наш поцелуй. Вышло, правда, немного нервно и поспешно, отчего я смутилась, покраснев под пристальным взором чёрных глаз.

– Привет, – тихо прошептал Мстислав, уткнувшись лбом в мой лоб.

Ему определённо требовалось время перевести дыхание. Слишком уж тяжело давался брюнету каждый новый вдох-выдох. Да и мне, не сказать, что лучше.

– Привет, – отозвалась я также тихо. – Теперь мы квиты.

В чёрных глазах промелькнуло непонимание.

– Квиты?

– Я вчера опоздала, ты – сегодня, – хмыкнула, отстранившись.

Правда, меня тут же притянули обратно к себе «под бок».

– Пришлось незапланированно подвозить мать в медицинский центр, поэтому не успел явиться пораньше, – отозвался Мстислав. – К тому же, я решил, что ты снова опоздаешь и в конечном итоге ждать буду всё равно я, – усмехнулся, сжал ладонь на моей талии крепче, поднялся вместе со мной со скамейки и повёл вдоль набережной прогулочным шагом. – У меня есть четыре часа, до того, как надо будет забрать её из клиники, и я намерен насладиться тобою сполна за это время, – снова понизил голос до шёпота, коснувшись губами моего виска.

– Прям сполна-сполна? – состроила я из себя полную наивность. – И даже накормишь?

На губах моего сопровождающего расцвела предвкушающая ухмылочка.

– Ммм… а поконкретнее? – изобразил он не менее невинный тон.

– Конкретнее… – тяжко вздохнула я. – В твоих словах про моё опоздание есть доля правды. Я проспала, а потому собиралась впопыхах и не успела поесть. Хорошо, с водителем повезло. Домчал с ветерком в прямом смысле этого слова. Так что… вот, – смутилась собственного признания и просьбы.

Предвкушающая ухмылочка моего собеседника превратилась в понимающую. Меня повели к ближайшему кафе. Но надолго мы там не задержались. Еду взяли «на вынос». Затем и вовсе устроились в тени высоких деревьев, прямо на траве, где меня самым невозмутимым образом сперва устроили у себя на коленях, а после ещё и кормить принялись.

Пришлось делать вид, что в этом нет ничего особенного, чтобы не показать, как меня волнует его столь близкое присутствие и немного смущает такая откровенность. А ведь реши так сделать любой другой парень, давно бы уже валялся на траве с намечающимся фингалом под глазом. Определённо, Мстислав очень странно на меня влиял. Но и строить недотрогу из себя не стала, несмотря на поднявший голову страх. Мстислав же, словно мысли прочитал, границ не переходил. Просто кормил. И в скором времени я расслабилась. А тёплый речной ветерок и шум волн ещё больше располагал к этому.

– Ты говорила, готовишься к вступительным экзаменам, – напомнил о былом брюнет, продолжая как ни в чём ни бывало запихивать в меня небольшие кусочки мяса и овощей. – Куда поступать собралась?

– Архитектурное проектирование, – сообщила я, прожевав. – Там не совсем экзамены, скорее, собеседование, ну и плюс проект надо предоставить, но он у меня давно готов.

Мстислав если и удивился моему выбору будущего обучения, то виду не подал. Всё-таки не совсем женская специализация.

– Уверен, ты справишься, – улыбнулся он, протянув мне картонный стакан с соком.

У меня же его улыбка вызвала острую нехватку воздуха в лёгких. Господи, в этот город стоило переехать хотя бы потому, что здесь есть тот, от улыбки которого сердце замирает и вместе с тем бьётся в ускоренном темпе, а мысли отказываются собираться в правильную цепочку и выдавать что-то разумное. Чудо, что вообще могу думать. И отвечать. Да ещё шутить. Пусть даже это ни разу не смешно.

– Куда ж я денусь? Сама выбрала такую стезю. Значит, буду покорять её до самой вершины, – взяла я предложенное и сделала несколько глотков. – Дай ещё кусочек, – кивнула на мясо.

А что? Мне понравилось так есть. Да и когда меня ещё покормит красивый парень? Да ещё такой? Да ещё с рук? Или не с рук… Губ коснулся поцелуй, а после у меня во рту оказался кусочек того, что я просила. Но это я отметила лишь краем сознания, больше поглощённая водоворотом иных желаний.

Сильные руки скользнули под блузку, крепче сжали талию, притянув ближе к себе. Я ответно вцепилась в напряжённые плечи Мстислава, чуть царапнув его кожу через футболку, уже сама прижимаясь всей грудью к нему, углубляя наш поцелуй. В тот же миг мир перевернулся. Вернее, это меня опрокинули спиной на траву. Поцелуи становились более требовательными, широкие ладони гладили и ласкали всё откровенней, чужое дыхание давно сменилось на прерывистое и рваное…

Мстислав буквально вжимал меня в землю под собой, позволяя ощущать силу его немалого возбуждения. Наверное, это должно было меня отрезвить, но на деле вышло обратное. Голова закружилась больше прежнего. Было приятно

осознавать, что я так влияю на него. Что это из-за меня он в таком состоянии. И я сходила с ума от его напора, плавилась от его действий, позабыв обо всём на свете. Остался только он и ощущения, что мне дарили его руки и губы.

– Бл*дь, – тихо выругался Мстислав, резко поднимаясь на вытянутых руках.

С губ сорвался протестующий стон. Вот зачем он остановился? Так хорошо было… Почти с обидой посмотрела на него.

И без того чёрные глаза стали ещё чернее, если такое вообще возможно, а в самом взгляде закручивалось безумие, граничащее с болью, как отражение моего собственного. Всё тело буквально скручивало в потребности вновь хоть разочек испытать то, что испытывала минуту назад.

– Я не доживу даже до завтра, – проговорил он хрипло, пристально глядя в мои глаза. – Несколько дней – тем более, – поджал губы и перевалился на бок, улёгшись на спину, рядом со мной, уставившись невидящим взором вверх. – Скажи, что мы увидимся этим вечером снова, – попросил едва слышно всё также хрипло.

Ещё недавнее тепло сменилось холодом. И это притом, что на улице почти сорок градусов тепла! Но его слова неожиданно отрезвили. И что на меня только нашло? Решила, что он другой? Глупо, учитывая, что парень явно не страдает от недостатка внимания и привык это внимание использовать в своих целях. Вот и меня… Не он первый, не он последний, в конце концов. И вот вроде с самого начала знала, что всё завязано на его желании, но слышать оказалось… неприятно.

Уселась и принялась поправлять блузку, которая оказалась с чего-то расстёгнута. А ведь даже не заметила, когда и как это произошло. Сумасшествие!

– Нет, – ответила тихо немного погодя, по-прежнему сидя к нему спиной, не глядя на него. – У меня со вчерашнего дня введён комендантский час. К восьми вечера я должна быть… дома, – запнулась и поморщилась на сказанное последним слово.

Мстислав шумно выдохнул и глубоко вдохнул. Наглая ручища подтянула к себе ближе, другая и вовсе обняла, крепко прижав к мужскому боку.

– Дай мне минуту, а то соображать у меня получается пока только одним местом, – шумно выдохнул он снова и помолчал немного ту самую минуту. – Это из-за меня, да? Твой комендантский час?

Я на его такое прямое заявление весело хихикнула. И плохие мысли отступили. А ещё подумала, что будь что будет. Даже если это временно всё. Не готова я лишаться тех эмоций и чувств, что пробуждал во мне он один. Чувствовала себя наркоманкой, которой с каждым разом нужно было ещё полнее и глубже ощущать их. Наверное, Ирка права: раз так цепляет, надо получить из всего этого сполна. Лучше жалеть, что было, чем потом страдать от того, что не решилась.

– Да нет. Не совсем, – ответила я путано и мотнула головой, сосредоточиваясь на настоящем, ибо сама ещё не отошла от дурмана. – Просто я вчера ушла к подруге и не вернулась. А потом у меня увидели твои отметины на шее, – тронула обозначенную часть тела. – Одно на другое наложилось. Забей, в общем, – махнула рукой, хмуро уставившись в небо.

– Ну, да… – хмыкнул неопределённо Мстислав, резко перевернулся, снова нависнув надо мной, и провёл большим пальцем по моей нижней губе. – Когда там твоё вступительное собеседование случится, говоришь?

– С понедельника по среду буду проходить собеседования и тесты, если надо. В четверг можно будет увидеться. А завтра буду готовиться весь день.

И наверное, мои мозги всё-таки отключились, потому что и сама не знаю, как додумалась до подобного, но я вдруг лизнула чужой палец, прикусив его.

На мои действия Мстислав гневно прищурился, сквозь зубы втянув воздух.

– Ещё раз нечто подобное выкинешь, и я за себя не отвечаю, – предупредил он, чуть приподнявшись, перехватил меня за руку и потянул на себя, поднимая нас обоих на ноги. – Свяжу, украду, запру где-нибудь и вместо подготовки к экзаменам, будешь о-о-очень занята другими вещами, – ухмыльнулся коварно, потащив куда-то.

Я же в это время пыталась успокоить ускоренный ритм собственного сердца и унять дрожь в теле. Да только воображение уже вовсю нарисовало озвученное, а организм решил, что он очень даже не против такого исхода. И неважно, что опыта никакого. Как раз поднаберёмся.

Точно с ума схожу!

Хорошо кое-кто наглый и настойчивый ничего об этом не знал, а то ж ведь реально сделает, как сказал. С него станется. И я этому даже не удивлюсь нисколечко. Уже поняла, что не в его характере сдерживать себя и свои желания.

Пришли мы на пристань, к месту аренды гидроциклов, взяли один из них, после чего Мстислав величественно скомандовал:

– Раздевайся!

Сам же стянул с себя свою серую футболку и скинул кроссовки, оставшись в одних джинсах. Я так и зависла на разглядывании его голого торса, позабыв о том, что собиралась ответить на его веление.

Вот за что он так с моей слабой психикой?

Едва спасибо не сказала, что не полностью разделся. А то бы я вообще неадекватом стала. И так не получалось никак отвести взгляд от его смуглого тела, словно вылепленного рукой самого искусного скульптора. Так бы и провела кончиками пальцев дорожку от сильной шеи по груди, очертив каждый кубик на животе, чтобы затем обойти всего его по кругу и провести вдоль позвоночника вверх, зарыться в тёмные волосы на затылке, а после потянуть на себя и поцеловать, прикусив нижнюю губу, и снова увидеть, как в чёрных глазах раскрывается бездонная пропасть, затягивая меня в свою бесконечную мглу.

Едва нашла в себе силы отвернуться и принялась дрожащими пальцами расстёгивать пуговицы на блузке. Да и то не до конца. Только тройку верхних к уже расстёгнутым двум, а после банально стянула её через голову.

– Шорты? – насмешливо приподнял бровь мой спутник.

Послала ему красноречивый взгляд, но шорты тоже сняла. Впервые мне было неловко находиться перед кем-то в купальнике. А из-за взгляда Мстислава вообще почувствовала себя голой. Так и толкало прикрыться. Едва удержала на лице маску безразличия.

– Всё? Или ещё что-то снять? – съехидничала на нервах.

Мимо проходящая компания из пяти парней невольно сбавили шаг, с интересом рассматривая меня.

– Снимайте, девушка! – крикнул один из них. – Мы не против!

Мой сопровождающий на это никак особо не отреагировал. Удостоил нахалов лишь взглядом. Но этого вполне хватило. Незнакомцы спешно потерялись из виду. Один из них и вовсе ладони в примирительном жесте поднял, прежде чем ретироваться прочь. Уже потом я заметила, как знакомо проступил рисунок вен на сжатых кулаках Мстислава.

Хм… а есть что-то приятное в том, когда тебя ревнуют. Тем более, тот, кому подобная эмоция явно несвойственна.

– Не снять, одеть, – развернулся ко мне брюнет.

В чёрных глазах всё ещё бушевал гнев, но улыбнулся мне парень вполне задорно, напялив на меня оранжевый жилет. На себя точь-в-точь такой же надел. Наши вещи отправились в пакет и камеру хранения, а затем меня подхватили на руки и заботливо усадили на двухместный гидроцикл.

– Держись крепче, – предупредил Мстислав, и мы стартовали с места.

Глава 5

Ульяна

Сперва мы тихонечко отъехали от берега, а вот после брюнет прибавил скорости, подняв тучу брызг. Ветер трепал забранные в хвост вмиг намокших волос. Я от неожиданности даже взвизгнула, ещё крепче вцепившись в мужской торс. Прижалась к нему так крепко, что мышцы плеч свело. Надо было ему сказать, что не очень хорошо плаваю. Впрочем, ещё через некоторое время я расслабилась и даже стала получать от происходящего удовольствие.

Мстислав управлял гидроциклом уверенно и видно, что не впервые. Если сперва он просто ехал по прямой, с широкими разворотами, то вскоре стал выписывать различные фигуры типа змеек. Вот тогда я снова напряглась. Мне казалось, что с очередным наклоном мы точно перевернёмся. Но нет. Парень будто чувствовал, когда надо и насколько наклониться, чтобы не упасть.

Мы пересекли реку вплоть до искусственно созданного островка, чья поверхность была усыпана белым песком. Из растительности на нём имелось почему-то всего лишь одно-единственное полусухое деревце с множеством цветных лент на его ветках и немного травы вокруг, а само предназначение места лично для меня оставалось непонятным. Впрочем, это и не важно совсем оказалось. Как только меня ссадили с гидроцикла, мои губы смяли жадным поцелуем, даже не позволив окончательно выйти из воды.

Что я там думала про то, что кое-кто мной пользуется?

Да и ладно! Мне всё нравится!

– Вкусная… – шепнул Мстислав хрипло и отстранился.

И если я едва могла спокойно дышать, то в чёрных глазах горели лукавые огоньки. Ему определённо нравилась моя реакция на него и нравилось со мной играть, балансировать на грани. Как хищник выжидал, когда я сама добровольно ступлю в расставленные им сети.

– Есть и не вкусные? – отшутилась, старательно абстрагируясь от желания тела.

Всего лишь поцелуй… но во мне словно тумблер переключался каждый раз, выпуская на волю незнакомую часть меня, которую едва ли я способна буду хоть когда-нибудь контролировать рядом с ним. Для неё нет запретов. Лишь то, что она хочет. А хочет она именно этого черноглазого красавца.

– Сразу видно, что ты совсем не разбираешься в девушках, – покачал головой брюнет, стаскивая с себя жилет, бросая тот на берегу. – Знаешь, что это за место? – прищурился, оглянувшись на дерево.

– Ну, простите, мне как-то раньше не доводилось с девушками целоваться, – съехидничала я, осматривая жалкий клочок суши, а конкретно заинтересовавшие меня ленточки. – И что это за место?

Мстислав шагнул вбок и остановился за моей спиной. Его пальцы коснулись затылка, слегка надавили, забрались в волосы и распустили их. Вдоль позвоночника мурашки побежали. Едва сдержала порыв выгнуться и прижаться к мужскому телу вплотную.

– Остров одиноких сердец, – обозначил он название кусочка суши. – Человек, по сути, точно также, как это дерево, бывает очень одиноким, даже если вокруг него целый мир, – скатился до шёпота, аккуратно перекинув мои волосы через плечо, и уткнулся носом мне в шею, шумно втягивая воздух. – Ты так охренительно пахнешь, что я с ума схожу…

Меня резко в жар кинуло. И непонятно то ли от сказанного им, то ли от действий. А разум с чего-то снова решил уйти на боковую, предоставляя телу полный карт-бланш. Предатель!

– Моё предложение о креме и геле в подарок для тебя всё ещё в силе, – пробормотала я, прикрыв глаза, откровенно и бессовестно наслаждаясь его близостью.

– Это хорошо, что в силе, – отозвался Мстислав, продолжая лёгкими вдавливающими движениями массировать мой затылок.

Никогда бы не подумала, что это так приятно. До дрожи в коленях.

– Как раз собираюсь им воспользоваться…

Шеи коснулся лёгкий поцелуй, посылая по моему телу щекочущие разряды тока.

– Это тебе пока не понадобится, – продолжил всё также тихо Мстислав, расстёгивая жилет на мне. – От меня он тебя точно не спасёт, – добавил, стянув вещицу, бросив ту у самой кромки воды.

Если одна его ладонь всё ещё была на моём затылке, то другая легла на живот, придвинув меня ближе к мужскому телу.

– Что-то мне подсказывает, от тебя меня уже ничто не спасёт, – выдохнула я, в последний момент сдержав стон.

– Да, – отозвался, наряду с новым поцелуем в шею. – Попалась.

Попалась, да. Ещё вчера днём. В том баре. Когда впервые заглянула в его глаза, полные тьмы и обещания.

– Теперь я знаю, как выглядит змей-искуситель, – на этот раз стона я не сдержала.

– Разве? – удивился Мстислав и неожиданно отстранился. – Ты же на меня толком не смотрела ещё ни разу. Когда успела разглядеть?

Взял меня за руку и повёл к дереву, остановившись под сухими ветвями, перевязанными разноцветными ленточками.

– Всё тебе скажи да расскажи, что и когда я успела, – хмыкнула я на его слова, тронув одну из лент ярко-синего цвета.

– Нет, сразу всё мне не обязательно, – усмехнулся брюнет.

И тоже ленту задел, но только не на дереве, а которая являлась частью завязок моего голубого купальника. Провёл сгибом указательного пальца от плеча к груди, одарив ещё одним лёгким поцелуем в шею.

– Да? И что для начала желает твоя демоническая наглость? – поинтересовалась, перехватывая его руку и отодвигая от груди.

– Ну… – сделал вид, что задумался, – Если учесть, что совсем недавно ты мне вполне ясно дала понять, что терпеть мне до следующей встречи с тобой минимум неделю, – резкий разворот и крепкие объятия, в которые меня поймали, подобно капкану. – Это должно быть что-то… Ммм… Очень-очень мотивирующее и вдохновляющее на столь длительные муки моей страдающей души и почти разбитого сердца.

Едва не расхохоталась.

– Даже так? – состроила я удивлённо-задумчивое лицо. – Как насчёт оды? – предложила следом невинным тоном. – Что-то по типу, – почесала нос уже в искренной задумчивости, – «О, как же лик его красив и чёрен гиблый взгляд! В его душе лишь света блик, беги, спасай себя!», – изрекла с пафосом первые пришедшие на ум стихотворные строчки.

– Слушай, красавица моя, я начинаю догадываться, почему все твои парни сбегали от тебя после первого свидания, – меланхолично протянул Мстислав.

– Думаешь, им так не понравились мои умения стихоплёта? – показательно расстроенно нахмурилась я. – Так и знала, что надо было с бальных танцев начинать, – тяжко вздохнула.

Мстислав на это мягко улыбнулся, сгибом указательного пальца снова провёл вдоль завязки на купальнике, на этот раз снизу вверх, коснулся шеи, погладил по щеке, и… самым бессовестным образом принялся меня щекотать!

– Не-ет! – тут же простонала я сквозь смех. – Не на-адо! Я бою-юсь щеко-отки-и! Мстисла-ав!

Увернуться не получилось. Парень почти сразу перехватил поперёк живота. Но я, честно, вырывалась как могла!

В итоге, мы оба рухнули на песок, когда я особенно неудачно попыталась вывернуться из объятий. И лёжа под ним, тяжело дышащая и продолжающая ещё хихикать, я вдруг подумала, что действительно могла бы в него по-настоящему влюбиться. В чёрных глазах сверкали лукавые огоньки, не позволяя отвести от него взгляда. А от его открытой мальчишеской улыбки дух захватывало. Смотрела бы и смотрела.

Не удержалась и вновь прикоснулась пальцами к его щеке, обводя овал лица.

– Кому-то чертовски повезёт заманить тебя в свои сети, – хмыкнула я, зарывшими пальчиками в тёмные волосы.

– Предпочитаю расставлять сети сам, – стало мне ответом.

– Я заметила, – улыбнулась я шире. – Смотри, не переиграй себя как-нибудь, красавчик, – сделала паузу, решаясь на следующие слова: – Поцелуешь меня ещё раз? – понизила голос до шёпота, сама подаваясь ему навстречу, почти касаясь его губ своими.

Да, осознанно шагнула в эту бездну, сотканную из откровенного обещания тёмного удовольствия, пропитанного опасностью, но оттого ещё более манящего, срывающего со всех преград разума замки, пропитывающего безумием каждую клеточку моего тела. Мне уже всё равно, что будет дальше. Здесь и сейчас я хочу лишь чувствовать. Его. Одного. И к чёрту всякую мораль и правила.

Лукавые огоньки в чёрном взоре вспыхнули и сменились чем-то иным – хищным, жадным. А поцелуй – поглощающим рассудок, безудержным, глубоким. Его ладони ласкали, не особо стесняясь сжимать и гладить везде, с каждым мгновением всё более и более сводя с ума.

– Такая вкусная… Сладкая… – хрипло прошептал Мстислав.

Оторвавшись от губ, он проложил дорожку к виску и по скуле к подбородку, переходя на шею, от неё к ключицам, изредка прикусывая кожу, отчего меня каждый раз будто током пронзало, а внизу живота постепенно распускался огненный цветок.

Его шёпот отозвался во мне очередной волной удовольствия, и когда на вершинке груди сомкнулись его губы, я со стоном выгнулась навстречу этой ласке. Очередной поцелуй-укус вовсе заставил вскрикнуть.

– Мстислав, – непроизвольно пробормотала его имя.

И сама не знала, чего вложила больше в этот зов: просьбу остановиться и прекратить эту невыносимую сладострастную пытку, которую, я не была уверена, что выдержу, или же наоборот – продолжить её. А может, цеплялась за его имя, чтобы хоть как-то удержаться на краю сознания, отчётливо понимая, что ещё немного, и я просто окончательно растворюсь в происходящем. Меня не станет.

Поцелуи не только не прекратились, к ним ещё и пальцы добавились, уверенным движением приласкав меня поверх тонкой ткани трусов… в тот миг я, кажется, поняла, что значит «разлететься на множество мелких осколков». Так невообразимо остро это ощущалось. Где-то на задворках сознания поднял голову страх, но тут же был задавлен очередной волной удовольствия, что прошила всё тело насквозь, вырывая из моей груди новый стон наслаждения, вынуждая раз за разом отчаянно цепляться за песок, зарываясь пальцами в него всё глубже.

Мстислав продолжал гладить меня между ног, в то время как сам он подавался своими бёдрами мне навстречу. Очень скоро этих касаний через одежду стало катастрофически не хватать. Мне – так точно. Хотелось ощущать его без всяческих преград. Телом к телу. И я уже сама инстинктивно подавалась бёдрами ему навстречу. Скользила руками по его плечам, зарывалась пальчиками в волосы на мужском затылке, по итогу зажав их в кулаке, неотрывно глядя на того, кто откровенно сводил с ума. В тёмных глазах расходилась чернильная мгла, постепенно поглощая всё вокруг, пленяя, завораживая, затягивая глубже в свой водоворот, где на самом его дне ярко пылал голод и нетерпение.

– Хочу тебя, – прошептал Мстислав мне в губы.

Не просьба. Не вопрос. Просто констатация факта.

И новый, дурманящий рассудок жалящий поцелуй, не оставляющий возможности ответить, забирающий последние сомнения. Совсем не ласковый, на грани с грубостью, отравляющий нутро ядовитым огнём, разливающимся по венам, подобно пламени самой преисподней. Даже солнце, казалось, не так уж и сильно печёт. А вот прикосновения Мстислава буквально обжигали. И мне бы остановить его, оттолкнуть, создать расстояние. Только не осталось ни сил, ни желания противостоять этому напору. Разумом завладело сплошное безумие. Снова и снова я подставляла лицо, шею и грудь жадным губам, подаваясь

бёдрами навстречу его пальцам. Наверняка потом снова останется полно следов мужской несдержанности, но всё это сейчас являлось незначимым. Лишь бы брюнет не прекращал своих ласк. Не останавливался. И…

– Мстислав… – позвала я на выдохе, выгибаясь навстречу очередному поцелую в шею, цепляясь за мужские плечи крепче прежнего. – Я… – предприняла новую попытку предупредить, но тут же зашипела от очередного поцелуя-укуса в грудь. – У меня… – ещё один лёгкий укус, лишающий связности мыслей, наравне со скольжением его пальцев под тканью трусов и прикосновению к влажной плоти, отчего низ живота буквально скручивало от болезненного наслаждения. – Ещё ни разу… – всё-таки нашлась с более-менее понятными словами. – Никого… – выдохнула, наконец, главное перед прыжком в эту пропасть из удовольствия.

Вот только этого самого прыжка не последовало. Мстислав вдруг замер. И я вместе с ним, застыв на самом краю, недовольно захныкав на такую вселенскую несправедливость, уставившись на него со всем непониманием происходящего.

Почему остановился? Зачем?

Я ведь не была против.

А он ещё и отстранился, недоверчиво глядя в мои глаза, словно искал в них продолжение фразы. И явно не верил тому, что сам додумал. Немного погодя, вовсе выругался и перевернулся вместе со мной на спину, продолжая смотреть на меня, будто впервые видел. Я же мысленно себя вовсю ругала за несдержанность. Молчать надо было в тряпочку, вот да, тогда б не приходилось страдать сейчас от неудовлетворённости.

Меня тем временем крепко обняли, буквально распластав на себе. Мстислав так и не сказал ничего. Больше не шевелился даже. Дышал и то через раз.

– Никому тебя не отдам, – наконец, нарушил тишину.

На моих губах расплылась бестолковая улыбка, которую я поспешила спрятать, положив голову ему на грудь, прижавшись щекой к горячей кожей, слушая, как постепенно успокаивается чужое сердцебиение, как моё подстраивается под него, а после вовсе начинает биться с ним в унисон.

– Совсем? – уточнила я, рисуя указательным пальцем невидимый узор на смуглой коже.

Мстислав ответил далеко не сразу.

– Нет, ну если только мне хорошенько заплатят. Знаешь, девственницы довольно высоко ценятся на всяких там непристойных аукционах для извращенцев, – выдал он патетично.

– Да? И во сколько ты оцениваешь мою девственность? – уточнила я деловито, стараясь не засмеяться в голос.

Парень призадумался.

– А справка от гинеколога есть? Свежая? А то мало ли…

– Увы, справки нет, а проверить на деле ты упустил возможность, так что остаётся только верить моему слову.

Мстислав хитро прищурился.

– Так уж и упустил?

Наряду с вопросом, его ладонь плавно сместилась вдоль позвоночника ниже поясницы, отчего я непроизвольно прогнулась в спине ему навстречу, после чего та же ладонь нагло уместилась между моих ног, ласково погладив.

Шумного выдоха я не сдержала. Неуёмное желание – только-только начавшее утихать, взметнулось с новой силой, всё тело пронзило дрожью удовольствия, а низ живота свело сладкой судорогой.

– Изверг! – выругалась я наравне с болезненным шипением.

Никогда не думала, что может быть… так сумасшедше-остро и болезненно-приятно. Причём, с одного касания.

– Я точно сдохну, – обречённо выдохнул Мстислав, уставившись в небо.

– Тогда сдохнем вместе, – пробормотала я едва слышно больше себе, чем ему, стараясь унять взбесившиеся гормоны.

Мне ничего не ответили. Какое-то время Мстислав и дальше разглядывал безоблачное небо, продолжая меня гладить, как котёнка, по спине, уже без всяческой подоплёки. А потом мы вернулись на набережную. Отпущенное нам время подходило к завершению, и парень довёз меня до дома. Не до моего, правда. Подруги. Которую я уже предупредила, что сейчас приеду.

– Держи, – протянул мне свой телефон, как только машина оказалась перед шлагбаумом. – Забей свой номер и подпиши, – велел следом.

– Надо было ещё вчера это сделать. Я бы сегодня так не неслась к тебе на встречу. Как и вчера, – заметила я с усмешкой и принялась за дело, после чего вернула гаджет обратно его владельцу.

На прощание получила ещё один страстный поцелуй, после чего меня, наконец, отпустили на «волю».

К подруге домой я не шла, летела на крыльях счастья, и, видимо, на моём лице было и без того всё отчётливо написано, потому что она только усмехнулась и даже расспрашивать ни о чём не стала, позволив спокойно сходить в душ и постирать вещи, а после ещё и накормила.

– Спасибо, мамочка, – поблагодарила я её в шутливом тоне после. – Но мне пора, – добавила уже печальнее.

Идти на ужин в дом отца не хотелось, но раз уж обещала быть примерной дочкой и не подставлять родителя, придётся присутствовать на этом празднике жизни.

Ирка напоследок пожелала мне удачи, обняла, а уже на пороге до кучи ещё и перекрестила.

– Чтоб наверняка, – пояснила она важным и серьёзным тоном. – Тебе это понадобится.

Я на это только головой покачала и отправилась навстречу судьбе.

На улице уже ждало такси, на котором я доехала до нужного места. Уже знакомый мне по ночи и утру охранник снова заплатил за меня, поприветствовав кивком головы.

– Вы вообще спите? – уточнила я у него.

Просто ночь, день… многовато, наверное, часов выходит.

– Мой сменщик травануился, вот и дорабатываю сутки: свои двенадцать часов и его, – развёл руками мужчина.

– Оу… Сочувствую. Сменщику поскорее выздороветь, – пожелала я ему. – А мне как раз не травануться, – добавила с кривой усмешкой и направилась в дом.

– Столовая по правую сторону от холла, – хмыкнул добросердечный охранник вслед.

– Спасибо, – поблагодарила я его от всей души, послав воздушный поцелуй. – Пойду тогда сдаваться, – и пока не передумала, шустро вбежала внутрь.

Первым делом собралась переодеться, но на часах уже было без двух минут восемь, так как я и так пропустила завтрак, ещё больше накалять обстановку не хотелось. Я и без того здесь нежеланная гостья для всех, не считая отца. В общем, решила не опаздывать хотя бы на ужин.

В столовой никого ещё не было, но стол оказался уже накрыт. Широкий, громоздкий, вокруг него стояли белые антикварные стулья с позолотой. Насчитала двенадцать штук. Скатерть также была белая. Как и фарфор, расставленный на четыре персоны. Вообще, сложилось впечатление, что тут своеобразная гастрономическая церемония намечается, а не ужин.

– И чего я так торопилась? – пробурчала недовольная фактом своего одиночества.

Впрочем, оно длилось недолго. Первым явился отец. Поздоровавшись, он уселся во главе стола, махнув мне рукой на стул по левую сторону от себя, куда я и села, откинувшись на спинку и сложив руки на груди.

– Ты проспала завтрак.

Не обвинение. Не упрёк. Просто констатация факта.

– Посмотрела бы я на того, кто после почти двух бессонных суток смог выспаться за два часа, – заметила я как можно более миролюбивей.

– Регина была недовольна, – поставил в известность папа.

– Сомневаюсь, что она хоть чем-нибудь и когда-нибудь бывает довольна. А уж по отношению ко мне и подавно.

Ответа я не ждала. Да и не нужен он мне был. И без того ясно, что я права. Вот и папа промолчал.

Старинные напольные часы у дальней стены показывали без одной минуты восемь, когда входные двери особняка распахнулись. Различила, потому как послышались расшаркивания служащих перед вернувшейся хозяйкой дома и сопровождающим её сыном. Цокот острых шпилек разнёсся по всему залу, а вскоре и их обладательница появилась в столовой. Такое ощущение, что ей к спине железобетонную балку привязали – с такой безукоризненно прямой осанкой она расположилась на противоположном от отца конце стола.

– Добрый вечер, – поздоровалась брюнетка, придирчиво оглядывая сперва стол, затем ещё более придирчиво мою персону. – Мне видится, или синяков на тебе стало больше? – поинтересовалась бесцветно.

Карие глаза так и прожигали осуждением.

Учитывая, что моя блузка скрывала плечи и застёгнута была наглухо по самое горло ничего подобного ей видно не было, кое-кто просто решила таким образом если не отомстить, то отыграться на мне, а может пробудить зачатки совести.

Наивная.

Они ещё в средней школе завяли на корню.

– Любовь творит чудеса, – ответила я, покивав с умным видом, стараясь не скалиться слишком широко.

Честно говоря, ожидала, что мачеха скривится или что-то в этом роде, но маску беспристрастности она удержала, сконцентрировавшись на бокале с вином.

– А где Мстислав? – поинтересовался тем временем отец.

– Переодевается, – отозвалась Регина. – Умудрился где-то вымокнуть, несколько часов в мокрой одежде провёл, бедняжка. Как бы не простыл, – с прискорбием вздохнула, а дальше обратилась уже к выстроившейся у стены шеренге служащих. – Можете подавать, – величественно кивнула.

Насчёт церемониальности ужина я не ошиблась. Тут явно предусматривался целый ритуал, вмещающий в себя сначала закуски, потом салат, холодный суп и уже потом мясо с картофельным гарниром, к которым подавали либо вино, либо воду. Столовых приборов, разумеется, для этих целей было немерено.

Как хорошо, что я поела у Ирки, а то мне аж поплохело от такой воистину королевской трапезы. Приборы эти ещё… Больные люди, ей-богу!

– А по-нормальному у вас не едят? – поинтересовалась я, озадаченно рассматривая ряд столовых приборов.

Нет, точно надо папочку просить либо отпустить меня в общежитие, либо отдельную квартиру снять. Я свихнусь от такой жизни! А мне это терпеть целых пять лет!!!

– Традиция совместного приёма пищи незыблема в нашем роду, – ледяным тоном проговорила Регина, одарив меня просто убийственным взглядом. – Как и многие другие, – добавила многозначительно. – В их число, к слову, входит необходимость соблюдать приличия и ночевать в своей кровати, а не чужих. Чтоб потом «не ломиться» до обеда, – припечатала сурово.

– Да бога ради, ничего не имею против ваших традиций, – подняла я руки в жесте примирения. – Но зачем всё так усложнять? – кивнула я на всё те же столовые приборы.

Меня наградили очередным взглядом в стиле «да что ты знаешь о нормальной жизни, невежда». И, наверное, вслух бы тоже чего-нибудь бы мачеха добавила, но вмешался отец.

– Теперь ты тоже часть нашей семьи, Яна, – заметил он как бы невзначай.

Сдаётся мне, не столько для меня, сколько для других. Уж больно красноречивым был взгляд родителя, направленный на свою жену. Потому я и смолчала, проглотив очередное язвительное замечание.

– Можно подумать, для неё что-то значат семейные узы, – прокомментировала Регина. – Да и чего ещё ожидать от девочки, которую просто некому было научить нормам и правилам поведения в этой жизни? – задала, очевидно, риторический вопрос, со скучающим видом вернувшись к созерцанию бокала с вином.

Ладони сами собой сжались в кулаки. Она могла сколько угодно оскорблять меня, но вот маму трогать не имела никакого права.

– Не понимаю, причём здесь традиции, семейные узы и нормы и правила поведения, – процедила я сквозь зубы. – Как одно связано с другим? И в следующий раз, прежде чем что-то о ком-то говорить, лучше за собой последите. Оскорбляете всех направо и налево без всяких доказательств и после этого другим ещё что-то втираете о воспитании. Пожалуй, я не голодна, – поднялась на ноги и собралась уйти.

– Хватит! – рявкнул отец, причём на нас обеих сразу. – Вы можете просто заткнуться и сожрать этот долбаный салат?!

– Вот спустится Мстислав и начнём, – совершенно невозмутимо ответила женщина.

Выдержки ей не занимать!

И, к слову, мне бы выдержка тоже пригодилась. Просто потому, что…

– Мстислав уже спустился, не обязательно меня ждать, – раздалось ответное на её слова.

Ещё через пару мгновений показался и обладатель до боли знакомого голоса. Он так и застыл во входном проёме, уставившись на меня неверящим взором. Да и я, наверное, выглядела не лучше. Внутри так вовсе всё обмирало в ужасе от осознания происходящего. Цветок чувств, который за столь короткое время умудрился пробудить этот черноглазый парень, стремительно темнел и вял, обращаясь пеплом. В голове при этом билась только одна мысль: «Это всё неправда! Этого не может быть!». Вот только реальность доказывала обратное. И теперь понятно, кого мне напоминала Регина. Своего сына. Мстислава. Моего… брата…

Глава 6

Мстислав

Всего одного взгляда хватило, чтобы осознание происходящего прилетело, словно удар под дых. Такой, от которого сгибает пополам, вынуждая падать на колени. И вовсе не в очередной грызне родителей дело. К ней я давно привык.

Да быть того не может!

Это же…

Уму непостижимо!

Но нет. Реально. Чем дольше я смотрел на хрупкую фигурку, ещё совсем недавно столь откровенно и призывно стонущую подо мной, а ныне – застывшую у одного из стульев в столовой, всё отчётливее был вынужден принимать совершенно безумный, мать его, факт! В голове будто ядерная бомба взорвалась. Прошлась шквальной безжалостной волной по моим венам, выжигая всё и вся, что ещё оставалось во мне живого. Если бы можно было действительно сдохнуть от этих ощущений, наверное, я бы прям там и преставился.

Развела, как лоха…

А я и повёлся!

Таких случайностей не бывает. По-любому, с самого начала знала. Если даже до вчерашнего дня не видела меня, то по приезду точно в офисе отца была и заметила семейные фотографии, которые у него на столе расставлены. Такое количество деревянных рамок трудно не заметить. То-то телефон свой отключила, когда он меня за ней отправил. Поиграть вздумалось? Поиздеваться? Доигралась. А может заигралась? Видел же, что действительно нравилось. Или это такой извращённый способ… чего? Мило выкрутилась с «первым разом», ничего не скажешь. Хотя я и сам не лучше. Решил, что, наконец, встретил такую, ради которой хочется быть лучше? Придурок. Не бывает таких. Не раз уже в этом убеждался. И эта… Такая же, как остальные из моего окружения. Такая же…

– Сука, – вырвалось само собой.

И сам не понял, как произнёс вслух. Да и не заметил бы, если уж на то пошло, если бы не отпущенное матерью замечание:

– Мстислав, не выражайся, – строго произнесла она.

Вот теперь я сосредоточился на реальности.

– Вполне литературное выражение, – хмыкнул напоказ беззаботно, подавив собственные эмоции, наконец, вошёл в столовую и уселся на стул по правую сторону от отца. – Всем добрый вечер, – поздоровался, как ни в чём не бывало.

А сам аккуратно вытащил телефон, пролистывая справочник, сверяя оставленные накануне Яной контакты с тем номером, что прислал мне отец в сообщение.

Вот же…

Сходится, естественно.

– Ульяна, – проговорил тем временем отец.

А то девчонка, как стояла, вцепившись в стул, так с места и не сдвинулась. При этом смотрела исключительно перед собой каким-то невидящим взглядом. Но на зов отца откликнулась, сосредоточив внимание на нём.

– Пожалуй, я действительно наелась, – проговорила она безучастно и направилась на выход.

– Вернись, сядь и доешь свой ужин, – тихо, но твёрдо отреагировал на это родитель.

Я же невольно усмехнулся. И сам бы отсюда свалил, если уж на то пошло. Но приходилось «держать лицо». Да и «сбегать» я тоже не собирался. Посмотрю, как девчонка будет проявлять свой актёрский талант дальше.

– Зачем? – обернулась она к Климову-старшему. – Чтобы снова выслушивать оскорбления от твоей жены? Спасибо, наслушалась. Я тебе сразу сказала, что это плохая идея, поселить меня здесь. И не ошиблась, как видишь. Избавь меня хотя бы от ваших традиций…

– А вчера ты мне говорила нечто иное, Ульяна, – устало вздохнул отец. – Мы можем хотя бы один раз в неделю поесть нормально, без всяческих пререканий? – обратился уже к матери.

Та повела плечом в жесте «я-то тут причём?» и преспокойненько принялась поглощать салат. Отец же вновь обратил своё внимание на дочь, выжидательно приподняв бровь.

Яна едва заметно скривилась, но за стол вернулась, усевшись напротив меня.

– Только ради тебя, – произнесла почти неслышно для отца с хмурым видом. – Приятного аппетита всем, – пожелала уже громче и тоже принялась за ужин.

Сучка лживая!!!

Дальше я давился тем же, что и все остальные, открыто разглядывая девчонку, которая взора не поднимала от тарелки. Не переоделась ведь даже. Душ принять, судя по всему, правда, успела.

– Ульяна будет обучаться архитектурному проектированию, – заговорил отец, заметив мой интерес к своей, мать её, дочери. – У Мстислава другое направление, – обратился уже к ней. – Строительство высотных и большепролётных зданий и сооружений. Но учиться вы будете в одном университете, он перешёл на третий курс. К тому же, некоторые дисциплины пересекаются, так что вполне можешь рассчитывать на его помощь, – и снова ко мне: – Ведь так?

Да проще придушить дрянь!

– Конечно, почему бы и нет? – сказал я уже вслух.

Яна на это только неопределённо пожала плечами.

– Мстислав, утром я не успел Ульяне показать, что тут у нас, как и где, сделай милость, восполни после ужина, – продолжил отец. – Познакомитесь заодно поближе.

Кто бы знал, чего мне стоило не сказануть ему о том, что ещё ближе можно познакомиться только в одном случае, но, предположительно, этот случай ему сильно не понравится. Вот и промолчал, молча принимая информацию к сведению.

– Это не обязательно, – откликнулась девушка бесстрастным голосом.

На лице её тоже ни один мускул не дрогнул.

Салат был мною героически поглощён, только чудом каким-то не застряв в глотке, а подоспевшая горничная спешно убрала грязную тарелку, бросив на меня мимолётный смущённый взгляд, когда я перевёл на неё внимание. Фигуристая, младше меня на два года, вечно отчаянно краснеющая в моём присутствии. Прежде это просто забавляло. А вот сегодня заставило призадуматься кое о чём…

От мыслей отвлёк резкий скрип столовых приборов по тарелке. Конкретно вилки. Конкретно со стороны Яны.

– Ульяна? – развернулся к девушке. – Или можно просто Яна?

Едва ли мне удавалось тщательно маскировать злорадство в тоне, когда произносил имя, которым она мне представилась. Нервы потихоньку сдавали. Чем дольше смотрел на неё, тем больше хотелось закончить с этим спектаклем и банально вытрясти из неё… Всё! Объяснения, оправдания, вину, возможно, даже мольбу.

О последнем, кстати, зря подумал, ибо поганое воображение тут же нарисовало довольно двусмысленную картину, чей образ заполняла синеглазка-куколка, стоящая передо мной на коленях. Тряхнул головой, прогоняя тупейшие мысли.

– Как тебе больше нравится, – стало мне ответом наравне с внимательным взглядом исподлобья.

Отворачиваться не стал. Смотрел на неё не менее пристально и выразительно, нежели она сама.

– А тебя интересуют мои предпочтения?

В синих глазах проявилось недоверие, будто она не была уверена, что всё услышала верно.

– Да мне вообще фиолетово, – пожала она плечами в мнимом безразличии. – Хоть Улей назови, – отложила вилку и откинулась на спинку стула, сложив руки на груди, больше не глядя на меня.

– Улей? – переспросил насмешливо. – Не-е, Яна мне больше нравится, – протянул нахально, отзеркалив её позу.

Кажется, мамочка была немного в шоке от такого моего поведения. Даже есть перестала, растерянно хлопая ресницами.

– Поздравляю. У тебя хороший вкус. Я себе тоже нравлюсь, – хмыкнула с виду довольно весело Яна, только щека слегка дёрнулась, выдавая её нервозность.

– Смотрю, вы уже почти поладили, – усмехнулся на это отец.

– А с чего должно быть иначе? – отозвался я демонстративно удивлённо. – Делить нам особо нечего. Разницы в возрасте почти нет. Ты же меня на два с половиной месяца всего младше, да, Янусь? – задал вопрос младшей сестре, но ответа дожидаться не стал. – Мы даже учиться будем на одном направлении, а потом работать тоже вместе. Глядишь, так и проведём в обоюдном обществе все свои оставшиеся деньки, – подвёл итог этой ахинеи.

Девчонка, только-только взявшая бокал с водой, после последнего моего заявления едва не уронила его. Удержала. Как и бесстрастную маску на лице. А вот дрожь в руках скрыть не сумела, когда делала глоток. И если мать до сих пор пребывала в шоке, то отца мой монолог явно заинтересовал.

Жаль. Придётся притормозить.

В общем, оставшаяся часть ужина прошла в относительном спокойствии. Если таковое вообще было пригодно употреблять по отношению к нашей семейке. Да и кипящая во мне злость никуда не делась, хотя я старательно тушил свой гнев, размышляя большую часть времени о том, как совсем скоро сожму тонкую шейку и припру её обладательницу к стенке… во всех смыслах.

– Я буду в кабинете, завтра у меня важное совещание, надо к нему подготовиться, – выдал вместо прощания на сегодня родитель, как только поднялся из-за стола.

– И надолго? Это твоё важное совещание? – мрачно поинтересовалась мать. – Если забыл, ты обещал присутствовать вместе со мной у Павловых, на

крестинах.

– Уверен, мой секретарь обязательно мне об этом напомнит и не даст пропустить столь важное событие, – холодно отозвался Климов-старший.

Не дожидаясь ответной реакции, он удалился. Мать же, сделав вид, что всё в порядке, решила остаться на месте, велев налить себе ещё вина.

М-да…

Всё, как всегда.

Зато на лице Яны, наконец, проступили живые эмоции. Она была явно шокирована таким общением. Обвела растерянным взглядом стол, служащих, нас с матерью, а после едва заметно с долей грусти вздохнула.

– Идём, Янусик, – поднялся на ноги и я, обошёл стол и остановился рядом с ней. – Исполним волю нашего достопочтенного отца и проведём тебе экскурсию.

– Прекрати паясничать, Мстислав, – покачала головой мама.

Не обратил на неё никакого внимания. Сосредоточился на девушке, которая на мгновение вжалась в стул, а после всё же отставила бокал с водой и поднялась, встав рядом. Вышло совсем близко, и она поспешила от меня отойти.

– Начнём, пожалуй, с внешней территории, – озвучил, жестом указав в сторону дверей, ведущих на террасу, и направился туда первым.

– Приятного вечера, – послышался за спиной мягкий голос девушки, обращённый к моей матери, а после она присоединилась ко мне.

Я уже успел спуститься с обоих пролётов лестницы, ведущей к бассейну, когда Яна ступила ещё на первый, так что пришлось немного подождать. Но оно того стоило. Я же не просто так именно сюда её повёл. Здесь, между бетонным спуском и узкой аллеей была слепая зона, куда не дотягивался обзор внешнего видеонаблюдения. К холодной опоре я и прижал девчонку, наконец, исполнив своё самое сокровенное желание за последний час, сомкнув пальцы на хрупкой

шейке.

– Спятил? – опешила она, ухватив меня за запястье, глядя с непониманием.

– Представь себе, пока я ещё очень даже вменяемый, – отозвался, склонившись ближе, стараясь не обращать внимания не бьющий по нервам запах клубники, исходящий от её кожи. – Так что в твоих же интересах объяснить, какого х*ра ты со мной провернула, пока я не разозлился окончательно.

– Точно спятил, – пробормотала она. – И что же я с тобой провернула, позволь узнать? – съехидничала. – И отпусти ты меня! – ударила по руке.

Пришлось её ещё за запястья перехватывать.

– Что? – переспросил с холодной усмешкой. – Память отшибло? – сжал тонкие руки крепче. – Сегодня днём. Вчера. Что это, бл*дь, такое, а?

На меня посмотрели, как на идиота.

– А если поподробнее? Нет, я, конечно, понимаю, что ситуация преотвратная, но не до такой же степени, чтобы меня душить? Мне, знаешь ли, тоже приятного с неё мало, – дёрнулась в попытке вырваться из моей хватки, а в синих глазах блеснули слёзы.

Фонарь над нами светил хорошо, потому и слёзы различил.

Не поверил им.

Изображает жертву? Вполне удобно.

– Именем другим почему представилась?

С другой стороны, скажи она тогда мне даже иначе, всё равно бы не подумал ни о чём таком. Можно подумать, в нашем городе Ульян мало…

– Я представилась своим именем. Все с детства моё полное имя сокращают до Яны. Да что это за допрос такой вообще? – возмутилась она.

– Телефон почему вырубила? Я тебя в том парке минимум час искал, как последний придурок, – проигнорировал её возмущение.

– Разрядился. Так бывает, когда сутки едешь в поезде и не заряжаешь его, – вновь перешла на язвительный тон. – Ещё вопросы? Или может, объяснишь, наконец, к чему весь этот спектакль? Что конкретно ты хочешь узнать?

Хотелось ей верить. С каким-то мазохистким отчанием. Многое другое тоже, к слову, хотелось. Даже сейчас. Зная, кто она. Вот и отступил на полшага назад. Но руку отпустил только одну. Вторую перехватил удобнее и потащил за собой, огибая дом, заходя внутрь уже с другого входа, подальше от глаз матери.

– Хочу узнать, как так вышло, сестрёнка, – обронил уже по пути в её спальню.

Какая на х*р экскурсия может быть?

Когда в голове всё ещё пекло…

– Что вышло? – уточнила Яна раздражённо, послушно идя за мной следом.

Ничего говорить ей не стал, пока не оказались в нужной комнате. Там, как только щёлкнул замок затвора, я продолжил:

– Не строй из себя дурочку. Ты вообще понимаешь, что всё произошедшее, это как бы… ненормально? – выдал, не скрывая злости. – Или, может, тебя всё устраивает? А может, и продолжение будет?!

Последнее, определённо, было лишним.

Но всё равно уже сказал.

– Да какое к чертям продолжение! – повысила голос Яна. – Ты совсем что ли долбанулся на фоне того, что мы брат и сестра?

– Ты е*анутая что ли? – поинтересовался вполне искренне.

А то реально начал сомневаться.

– Я? Да это ты ненормальный! Несёшь какую-то ахинею!

Руки непроизвольно сжались в кулаки. И мой личный ядерный взрыв только что бомбанул заново, сметая остатки выдержки.

– Я? Это я, бл*дь, тебя в том кафе подцепил что ли?! Ты нах*ра мне свидание назначила, если знала, что ты – моя сестра?! Что за еб*нутые приколы, Яна?!

В синих глазах после моих слов отразился такой ужас, словно она чудовище перед собой увидела.

– Ты… – начала она говорить, но в итоге замолкла.

Ещё некоторое время безмолвно смотрела на меня, не отрываясь, а после хрупкое тело выпрямилось, плечи расправились, на губы скользнула ядовитая усмешка, преображая привычно милые черты в надменные.

– Прикол. Да, – кивнула девушка согласно. – Мне было скучно, – повела плечиком в полнейшем безразличии. – А тут ты… познакомиться захотел, флиртовать начал… – усмехнулась. – Я и подумала: почему нет? Согласись, это было забавно. Мне даже жаль, что всё закончилось, – вздохнула со скучающим выражением на лице. – Ты очень горячий, братик, – демонстративно оглядела меня с головы до ног и обратно. – Но раз уж мы всё прояснили, не мог бы ты оставить меня одну? – приподняла брови, взглядом указав на выход. – Я устала. Обещаю, больше никаких игр, – подняла руки в жесте сдачи. – С этих пор буду хорошей и послушной сестрёнкой для тебя, – мило улыбнулась, глупо похлопав ресницами.

Вместе с тем сказано всё это было таким равнодушным голосом, который я ни разу за эти дни от неё не слышал, полным льда и стали. Как в полную противоположность тому, что происходило со мной. В грудину будто раскалённый лом вогнали, а по венам лава потекла. Пекло столь сильно, что эмоции сдержать не удалось. Выместил их на чём попало. Деревянное покрытие хрустнуло и дало трещину под ударом кулака.

Когда уходил, покалеченную дверь оставил открытой.

Хотел получить ответ?

Получил…

Что с ним теперь делать?

И куда деть всё то, что его сопровождало…

Легче не стало и после того, как навернул несколько кругов в холодном бассейне. Впервые в жизни захотелось банально напиться. Пить не стал. Но позвонил Михалычу. Тот, ожидаемо, пребывал в шумной «весёленькой» компании, куда я и направился. Они тоже не пили. А ещё я понял, по какой причине мой камаро с огромной вмятиной на багажнике. Эти мудаки «случайно» уронили на тачку холодильник, а потом сдавали задним ходом, пытаясь его раскатать по газону. Просто потому, что нанюхались дури. То же самое употребляли и сегодня.

Отказываться открыто не стал. Да и ситуацией воспользовался. Когда ещё меня без лишних вопросов и хождений вокруг да около обслужит сразу парочка на всё готовых девиц? Ротики у них оказались вполне рабочими. Да и задницы тоже. Во всём этом я и тонул с головой, стараясь забыть лживую суку с сапфирово-синими глазами, что за каких-то два грёбаных дня вывернула всего наизнанку.

Завтра я обязательно буду в порядке…

Глава 7

Ульяна

«Я? Это я, бл*дь, тебя в том кафе подцепил что ли?! Ты нах*ра мне свидание назначила, если знала, что ты – моя сестра?! Что за еб*нутые приколы, Яна?!» – крутилось в голове как на повторе, пока я стояла посреди комнаты, глядя на

испорченную дверь.

Вот, значит, какого он обо мне мнения…

Ни на миг не задумался, что я тоже ничего не знала. Просто взял и обвинил сразу во всех грехах. Вынес приговор без суда и следствия. Потому что…

А, собственно, почему?

Просто так? Захотел? Так удобнее? Или что?

Действительно верит в подобное?

Что вообще за бред!

Мало того, что мы с ним родственники, оказывается, так я теперь ещё и стерва, использующая парней для своих игр, чтобы разогнать скуку.

Зашибись!

А ведь можно было объясниться, сказать правду… Не смогла. Стало так обидно и больно от его недоверия. Ведь даже ни шанса не оставил мне… себе… нам…

От последней мысли по сердцу в очередной раз за последний час будто кинжалом полоснули. Но несмотря на то, что внутри всё пылало, внешне я по-прежнему оставалась безучастной. Внутри обливалась слезами, на деле же глаза хоть и пекло, но ни единой капли не скатилось по щеке. И все действия выполняла, скорее, механически, чем осознанно. Закрыла дверь, посетила ванную, переоделась, разобрала кровать, выключила свет, легла… и чуть с ума не сошла в возникшей темноте. Она вмиг напомнила чёрную бездну взора Мстислава. Едва не задохнулась от нахлынувшей паники. Встала, включила свет. И так и осталась стоять, не зная, что делать и как быть дальше. А потом пришла она… волна из боли, гнева, обиды и отчаяния. Попавшая под руку настольная лампа первой отправилась в полёт, с грохотом разбившись о стену. Следом за ней – всё, что лежало рядом: бумаги для черчения, тетради, карандаши, ноутбук…

Носилась по комнате, уничтожая всё, что попадалось по пути. Вымещая злость на ни в чём не повинных предметах интерьера. Только ни черта легче не становилось. Наоборот, с каждым пройденным мгновением становилось только хуже. Словно Мстислав по-прежнему продолжал меня душить. Уж лучше бы так и было. Потому что, пока он был рядом, у меня ещё получалось хоть как-то держаться, а теперь… словно в середину моря кинули и оставили барахтаться одну, со стороны наблюдая, выживу или потону. А я не хотела выживать. Я хотела тонуть. Медленно и неотвратимо опускаться на самое дно этой боли, чтобы она, наконец, отпустила меня. Но на деле в лёгких только сильнее давило. Будто мне грудную клетку наживую вскрывали в попытке добраться до сердца, которое билось лишь каким-то не иначе как чудом. И сидя на полу разгромленной комнаты, я только и могла, что безуспешно пытаться взять под контроль свои чувства, которые медленно, но верно, подобно самой ядовитой кислоте, разъедали мой разум. Слайды наших с Мстиславом встреч прокручивались в голове снова и снова, перемежаясь с тем мгновением, когда я узнала, кем он является.

«Брат, брат, брат…» – билось набатом в висках, пока я барахталась в своём отчаянии.

Будто в каком-то чёртовом романе оказалась, но, в отличие от них, никакого счастливого конца для нас не предусмотрено. Это не сказка, а жизнь, где чудес не случается. Оставалось только жалеть себя и пытаться как-то смириться с произошедшим и жить дальше. Но проще сказать, чем сделать. Хватило ужина, чтобы понять, что даже осознание нашего родства не унимало тех чувств, что пробудил во мне Мстислав. Так что, наверное, даже лучше, что он теперь меня ненавидит. Глядишь, станет держаться подальше от моей персоны. Мне так точно будет спокойнее.

Сколько бы так просидела, неизвестно. Дверь отворилась почти бесшумно. Шаги отца тоже были тихими. Он хмуро осмотрел созданный мною хаос, затем его бровь и вовсе недоумённо приподнялась, когда взгляд остановился на оставленной Мстиславом вмятине на двери. Послышался усталый вздох. Мужчина прошёл вглубь комнаты и уселся в кресло, аккуратно похлопав по подлокотнику в явном приглашении.

– И что вы не поделили?

Я же… рассмеялась.

Вот что ему сказать?

Папочка, понимаешь, я познакомилась с парнем, в которого втюрилась, как последняя идиотка, а оказалось – это мой родной брат, который меня теперь ненавидит, потому что с чего-то посчитал, что всё это было игрой и подставой, которую я с обиды подтвердила?

О да, папочка оценит!

Даже возникла мысль реально сказать правду. Посмотреть на реакцию. Может, тогда вместе посмеёмся, кто знает.

– Ульяна, – послышалось от него всё такое же хмурое. – Я спросил, что у вас произошло, и что вы не поделили, – помолчал немного, после чего добавил устало: – Хоть ты не ври мне, ладно?

Посмотрела на него затравленным взглядом и покачала головой.

– Это не важно, – произнесла я охрипшим после криков голосом. – Уже не важно, – повторила уже тише. – Всё хорошо.

Ну или будет. Когда-нибудь.

Зато путы истерики отпустили, позволяя, наконец, мыслить здраво.

– Мстислав вспыльчивый. Очень. Но отходчивый. Прояви терпение, – по-своему расценил случившееся родитель. – Я понимаю, тебе здесь пока некомфортно и неуютно. Но ему тоже нелегко привыкнуть к тому, что в его жизни теперь есть сестра. Сама понимаешь, я тебя не в предыдущем браке «нашёл», – заново похлопал по подлокотнику, подзывая к себе ближе.

Я на его слова согласно кивнула, осматривая убитую обстановку. Постаралась на славу, нечего сказать. А ведь никогда раньше не считала себя склонной к такому проявлению агрессии.

– Я сорвалась, – пояснила отцу, оставаясь на прежнем месте. – Прости. Не знаю, что на меня нашло. Такое впервые на самом деле.

– То есть рассказывать отказываешься? – насмешливо отозвался папа, сам поднялся на ноги, подошёл ко мне, подхватил под локоть и повёл прочь из комнаты. – Прям, как брат. Такая же упрямая, – проворчал беззлобно.

Пришли мы на кухню. Там была всего одна служащая, которой отец велел убрать в моей комнате. Сам же… принялся готовить мне мой любимый горячий шоколад. Ещё и мороженое из морозилки достал, поставив передо мной.

– Прости, я не спец по части женской депрессии, – улыбнулся виновато. – Срабатывает? – добавил участливо, кивнув на мороженое.

Невольно рассмеялась, но на этот раз искренне и свободно, чувствуя, как внутри меня, и правда, ослабляется тугой узел.

– Срабатывает, – кивнула чуть смущённо. – Спасибо, – взяла предложенную ложку и зачерпнула немного холодного десерта.

– Кажется, ещё полагается попкорн, мелодрама и куча бумажных салфеток, – призадумался, набирая мне чашку шоколада из кофемашины.

– Можно и без поп-корна, а вместо мелодрамы какой-нибудь триллер. А то, боюсь, мы с тобой оба заснём ещё в начале фильма.

Что поделать, не любим ни он, ни я всякого рода сопливые девчачьи фильмы. Скукота!

– С поп-корном, у нас и так напряжёнка, – удручённо вздохнул родитель. – Мы тут, понимаешь ли, только исключительно здоровой пищей питаемся, – поставил чашку передо мной и склонился, продолжив уже заговорщицким шёпотом: – Мороженое – нелегальное. Не сдавай меня.

И снова я рассмеялась.

– Ни за что! – пообещала ему. – Но только если ты обещаешь им со мной делиться! – добавила следом, продолжая уделять внимание мороженому.

– Договорились, – хмыкнул отец и отошёл за порцией кофе для себя.

– А за комнату прости, – шумно выдохнула я, опустив взор. – Правда, прости. Честно, мне не свойственны такие истерики. И я постараюсь больше не допускать подобного, – взяла чашку с шоколадом, закинула в него несколько ложек мороженого и принялась попивать напиток мелкими глотками.

– Лучше постарайся найти общий язык с Мстиславом, – покачал головой родитель. – Истерики в процессе адаптации не запрещаются. Нельзя постоянно всё в себе держать, – улыбнулся по-доброму. – Попросил бы тебя ещё и с Регионой найти общий язык, но даже мне самому это за двадцать с лишним лет не удалось, так что таких подвигов от тебя требовать не стану, – хмыкнул в довершение и с самым благопристойным видом засел употреблять мороженое.

– Нельзя? – уточнила я со смешком. – Мама тебя не слышит. Она бы с тобой не согласилась.

– Это точно, – согласился мой собеседник. – Пятнадцать лет скрывать от меня дочь только потому, что обижена… – вздохнул устало.

– Ну-у… ты ведь сам уехал, обзавёлся другой семьёй… Как ты это себе представляешь? – улыбнулась я с горечью.

– Если бы она сразу сказала бы мне о своей беременности, может быть, тогда и не обзавёлся бы, – стало мне откровением.

Аж глотком горячего шоколада подавилась, уставившись на него в искреннем удивлении. До этого папочка не делился такими подробностями их с мамой отношений. Знаю только, что они познакомились в ресторане, куда мама заглянула с очередным кавалером, а папа отмечал там заключение успешной сделки. А потом они расстались. Папе нужно было возвращаться домой, а мамочка отказалась покидать свой город. А отец по возвращении ещё и женился почти сразу на другой. Ну, официальная версия была такая. И похоже, далеко не самая правдивая…

– Что ты так на меня смотришь? Я, конечно, не образец благодетели, но беременную бы точно одну не оставил, – скривился отец.

– Вот удивляюсь я вам взрослым. Натворите дел, а потом… – тоже скривилась я. – Ты вообще в курсе, что я с детства считала, что ты её беременную бросил, зная об этом? – вопросительно выгнула брови. – Что для тебя другая семья оказалась важнее? Точнее, сын…

– Ну, Наталья… – обречённо вздохнул он, вспомнив маму. – И, кстати, если вдруг ты тоже не знаешь, Мстислав должен был родиться позже тебя. Но Регина не доносила положенный срок. А ты, насколько мне известно, наоборот, решила посидеть у мамы в животике подольше, – припомнил и это.

– Правильно, как знала, что там лучше, – проворчала я на его откровения.

– Вот не были бы вы оба такими вредными, родились бы каждый в положенный срок, и была бы ты сейчас старшей сестрой, а Мстислав – младшим братом, – продолжил поддевать меня отец.

– А вот это неудачненько, да, – согласилась я с ним. – А так могла бы ему приказывать, как старшая. А вообще, давай, правда, отправим меня в общежитие, а? – уставилась на папу жалобным взглядом. – Ну, зачем мне обязательно жить здесь? Нет, я помню, что сама на это согласилась, но… может, не надо?

– Надо, – непреклонно произнёс папа. – Пусть привыкают.

– К чему им надо привыкать? На расстоянии тоже можно привыкать, в конце концов.

На меня посмотрели, как на глупышку.

– К тому, что ты у меня есть, – снисходительно фыркнул и щёлкнул меня по носу.

Шутливо стукнула его по ладони и потёрла потревоженную часть тела.

– Вот и ты у меня тоже драчунья, – «обиделся» родитель.

– Ну, как мама не скажет, дочь вся в отца, так что ничего не знаю, – показала ему язык.

В этот момент вернулась девушка, которую отправляли наводить порядок, и которая за обедом проявляла однозначный интерес к Мстиславу. Внутри снова заворочалось нечто тёмное и нехорошее. Но виду я не подала. В конце концов, девушка не виновата в том, что я тоже заинтересована в брюнете. Тут же одарила себя мысленным подзатыльником, напомнив себе о том, что это вообще-то мой родной брат и думать о нём в подобном ключе нельзя. А то, что было вчера и сегодня… ну, ошибки совершают все, тем более, на почве незнания. Хотя и это не освобождает от ответственности. Хорошо, что наше общение не успело зайти слишком далеко! Вот где была бы проблема. А от поцелуев ещё никто умирал… наверное…

– Всё готово, Вячеслав Николаевич, – сообщила тем временем девушка.

– Спасибо, Мариша, – кивнул отец. – Ну что, возвращаем тебя в твою обитель девичьей скорби? – обратился уже ко мне. – Мне вставать рано, – повинился следом.

Я на это только тяжело вздохнула и, согласно кивнув, первая направилась на выход из кухни. Папа проводил до комнаты, поцеловал привычно в лоб и оставил одну.

В спальне, и правда, больше не было и намёка на беспорядок. Лишь пробитая дверь, отсутствующая настольная лампа, да трещина на ноутбуке напоминали о произошедшем. Техника, к слову, моё буйство пережила, что несказанно порадовало, учитывая, что большая часть работы у меня хранилась на нём. Так что спать я легла с ещё большим спокойствием на душе. И даже завтрак не проспала, а вот Мстислава на нём не было. Спрашивать о нём тоже не стала. Не моё это дело. К тому же, у меня были занятия поважнее – подготовка к собеседованию, чем я и занималась весь день. К вечеру в голове, кроме цифр, ничего не осталось, и на ужин я шла, мало что понимая, с одним-единственным желанием – упасть, закрыть глаза и забыться сном хоть ненадолго.

В столовой, как и утром, царила нехорошая тишина. Напряжение витало в воздухе слишком отчётливо. Регина поддерживала образ непробиваемого камня. Нервозность выдавали лишь редкие косые взгляды, бросаемые на Мстислава,

когда она думала, что никто не видит. Её явно беспокоило состояние сына, которого, в свою очередь, совершенно ничего не волновало. Он приветливо улыбнулся каждой из работниц, что обслуживали нас во время ужина. Да и поза выглядела расслабленной. Слишком даже. Локоть вольготно лежал на спинке стула, а сам брюнет сидел полубоком. Большую часть трапезы он беззаботно обсуждал с отцом эскиз какого-то моста, который, как я поняла, компания родителя собиралась возводить в следующем году.

– Всё, меня нет. Буду ближе к полуночи, – выдал он в довершение, по окончанию ужина.

В карих глазах мачехи вспыхнуло явное неодобрение, но она смолчала. В отличие от отца.

– И далеко собрался?

Мстислав неопределённо пожал плечами.

– Савелий вернулся из Эмиратов, пообщаемся, давно не виделись.

– Да? – хмыкнул с какой-то неопределённой эмоцией родитель. – Ну, тогда и Ульяну с собой возьми. Пусть с соседями познакомится. Не всё взаперти ей сидеть.

Ульяна в моём лице подавилась десертом и закашлялась от такого неожиданного заявления. А ещё тут же представила эту прогулочку с… братиком.

Вот уж нет! Не надо мне такого счастья! Тем более, этот самый братик тоже не рад подобному повороту. Вон каким мрачным взглядом одарил отца.

– Может, лучше в другой раз?

– Почему в другой? – удивился отец. – Чем тебе этот не подходит?

И с такой заинтересованностью на него уставился…

Братец всю былую благодушность окончательно растерял, левую руку сжал в кулак. Но отказываться и дальше не стал.

– Ладно, – произнёс сквозь зубы. – Жду в машине. Не копайся долго, – бросил уже мне, на ходу.

– Не жди. Я не пойду, – отозвалась я ему вслед и обратилась уже к отцу. – Пап, у меня вообще-то завтра первое собеседование. Мне выспаться надо, – произнесла с нажимом.

В ответ меня одарили красноречивым взглядом в стиле «делай, как сказано, не задавай лишних вопросов».

– А-а! – готова была биться лбом о стол. – Вы бы с матерью определились, что ли, дома должна сидеть ваша дочь или всё же гулять. А то, что ни день, то новые установки. Не пойду, сказала! – упрямо поджала губы, сложив руки на груди.

– Я тоже считаю, что нечего ей делать в компании взбалмошных мальчишек, – вставила Регина.

– Вот! – подхватила я. – Умная женщина истину глаголит! Слушайся её!

И сама не верила в то, что сказала нечто подобное.

Умная женщина, похоже, никакой подоплёки не различила. Ну, или старательно сделала вид, что так и есть. Гордо вздёрнула подбородок, бросив на своего мужа победный взгляд. Тот… Не, не проникся.

– Так, кто в доме старший? – показательно грозно нахмурился. – Сказал: быстро идти гулять – значит: вали, не беси меня, мелкая!

Ещё и кулаком мне погрозил.

Вот тут я совсем растерялась.

– Да почему сразу с ним? Я тогда лучше с Иркой погуляю.

– Потому что если будешь рядом с братом, я буду уверен, что с тобой будет всё в порядке и никто тебя не обидит, – по-прежнему стоял на своём отец. – И уж точно домой не явишься только под утро с, – тут он запнулся, указательным пальцем обрисовав область шеи в районе сонной артерии, – последствиями того, чем ты там занималась непонятно с кем, – проворчал недовольно.

Невольно потянулась к горлу майки, чтобы скрыть последствия несдержанности… брата.

Бли-ин, это же надо было влипнуть в такую ситуацию!

– Поцелуи, пап. Это называется поцелуями. И знаешь, ты поинтересуйся на досуге у мамы, сколько раз её вызывали в школу за драки с моим участием, – только и сказала я, сдаваясь. – Так что, это ещё вопрос, кто кого обидит и будет защищать.

– Только Мстислава не бей, а, боевая моя?

– Не, я, конечно, могу, но отпечаток в моей двери слишком показательно выглядит. А мне моя шкурка ещё дорога хотя бы как память, – хмыкнула я на это.

Папа ничего не сказал, только рукой отмахнулся в явном намеке: «Изыди уже!»

– И не говори, что я тебя не предупреждала, – бросила напоследок, поцеловала его в щёку и отправилась переодеваться.

Шорты с футболкой сменились коротким простеньким вишнёвым платьем с кружевом поверх основной ткани, без рукавов и широкой юбкой. Волосы я распустила. Краситься не стала, лишь тушью тронула ресницы, да на губы прозрачный блеск нанесла. Хватит. А то подумают ещё некоторые, что я для них старалась…

Глава 8

Ульяна

Когда я вышла из дома, Мстислав действительно всё ещё меня дожидался, опираясь на капот своего красного шевроле камаро, сложив руки на груди.

– Ничего другого, попроще, надеть не могла? – поморщился он, оценив мой внешний вид, и направился к дверце с водительской стороны.

– Да куда уж проще, – пробубнила себе под нос.

– Обязательно надо постоянно ходить в таких юбках, которые еле-еле задницу прикрывают и вообще мало что скрывают, – проворчал, усаживаясь за руль.

Уставилась на него с удивлением, а после перевела взгляд на подол собственного наряда, достигающего аж колен. Интересные у него критерии. А ещё вспомнила, что я, вроде как, им поигралась и всё такое…

В общем, сам напросился!

– А что такого, братик? – уточнила с милой улыбочкой, усевшись рядом. – Волную? – уточнила с насмешкой, а сама замерла в ожидании ответа.

– Бесишь.

Камаро сорвался с места на высоких оборотах…

Больше, чем уже есть, провоцировать не стала. Самой себя удержать бы в руках, а то сердце никак не желало униматься, отбивая чечётку. И вот вроде между нами и расстояние было, и окна открыты, но мне с каждым мгновением всё меньше хватало воздуха. Кровь так и вовсе по ощущениям вскипела. Хотелось стащить с себя это дурацкое платье. И не только его. А ещё прижаться к сидящему рядом.

Чёрт! Зря я на это подписалась! Очень-очень зря! Не закончится это всё ничем хорошим. Или я сама себе мозг вынесу, или он меня добьёт своим безразличием и бешенством.

А автомобиль всё мчался и мчался…

Мы пересекли половину городу, оказавшись по итогу на противоположной его окраине (кажется, папочка сильно погорячился, когда называл приятелей Мстислава соседями). Припарковались около небольшого двухэтажного здания с синей неоновой вывеской, обозначающей название ночного клуба.

– Значит так, – соизволил заговорить Мстислав, разворачиваясь ко мне, и достал свой телефон, с которого зашёл в чужой социальный аккаунт, который по итогу продемонстрировал. – Это Савелий, – ткнул пальцем в светловолосового парня на фоне морской бирюзы. – Милый добрый парень, ботаник с коллекцией самолётиков и огромным самомнением. Весь вечер будет рассказывать тебе о том, какое блестящее будущее его ждёт и о том, как шикарно в Дубае, откуда он вернётся, кстати, только завтра, – пролистал несколько фотографий ниже, остановился на том же парне, но в обнимку с девушкой в больших прямоугольных очках. – Это Аня – его пассия. Разговаривает мало, по большей части смотрит ему в рот и восторгается его речами, – прокрутил на другой снимок. – Это Михалыч, то есть Костя, – назвал новое имя. – Довольно нормальный парень, если не подходить близко. И конкретно тебе, Яна, приближаться к нему я запрещаю. Поняла?

– Ты ведь в курсе, что запреты на девушек действуют в обратном направлении? – уточнила я невинным тоном.

– Подойдёшь к нему, и я ему ноги переломаю. Пожалей парня, – только и сказал на это Мстислав.

– Какой у меня суровый братик, – «восторженно» похлопала я ресничками, прижав руки к груди. – Как насчёт остальных парней? – продолжила деловито.

– Это Никита, – принялся перечислять, перелистывая фотографии дальше, – это Гриша, шикарный пловец, кстати, – ткнул пальцем в рядом запечатлённого с первым парнем, – это Лёня.

– Никита симпатичный, – отметила я, разглядывая привлекательного брюнета. – К нему можно подойти?

– У него невеста есть, – послужило мне непреклонным. – Какая-то из этих, – уже не столь уверенно, с задумчивым взглядом на кучку блондинок.

М-да…

– Всё уяснила? Запомнила?

– Не совсем. Ты так и не сказал, с кем мне можно разговаривать, обниматься и так далее, – одарила я его насмешливым взором.

Кто бы знал, насколько тяжело мне давался этот спектакль…

На губах братца тоже расплылась снисходительно-насмешливая ухмылочка.

– Если запомнила, кто есть кто, дальше можешь сама додумать, подключи фантазию, у тебя с этим всё шикарно, – сказал и из машины вышел.

– Ну что ты, красавчик, с тобой я её ещё даже не использовала толком, – парировала я, последовав его примеру.

Мстислав резко остановился. Поджав губы, смерил меня далеко не добрым взором, после чего пиликнула сигнализация, закрывая камаро.

– Тогда тем более тебе будет легко придумать какую-нибудь сказочку с участием моих приятелей и их подружек, если отец вдруг тебя расспрашивать начнёт, – произнёс, в пару шагов поравнялся со мной и неожиданно за руку взял.

– И не подумаю. Скажу, как есть, если спросит, – одарила я его невинной улыбочкой. – Ну, что, идём?

– Да? – перехватил за руку крепче, развернул.

И повёл обратно в машину.

– Тогда тут посиди, пока я не вернусь, – запихнул меня обратно в салон.

Снова щёлкнул брелок сигнализации. Но перед этим стекло боковое совсем чуть-чуть опустилось.

– Я вернусь через часа три-четыре. Не скучай, сестрёнка, – злорадно ухмыльнулся Мстислав.

И да, преспокойненько направился в клуб!

Проводила его спину прищуренным взором, а после… неожиданно для себя рассмеялась. Да уж, кто кого, что говорится. Зато у меня будет время с мыслями собраться и успокоить взбесившиеся непонятно с чего гормоны. Можно подумать, парней вокруг мало.

«Но не таких», – тут же отметило вредное подсознание.

Ну, вот, и оно против меня.

Какая же наитупейшия ситуация-то! И неизменная. А раз так… то чего я вообще парюсь? Лучше… да музыку вот послушаю! Глядишь, смогу хоть на немного отвлечься от всего этого…

Музыку я действительно услышала. Только не из штатной магнитолы, а та, что зазвучала из колонок трёх прибывших пикапов, привёзших с собой с десяток пьяных дебоширов. Те подпевали орущей музыке не менее громко, каким-то образом умудряясь её перекрикивать, и, похоже, решили надолго обосноваться на парковке, вытаскивая наружу и себя, и колонки.

Мстислав как раз только-только до входа в клуб дошёл. Как дошёл, так и остановился. Постоял так ко мне спиной с минуту точно, а после вдруг развернулся и скорым размашистым шагом направился обратно к своей машине, точнее, ко мне. Молча открыл. Молча вытащил меня. Всё также молча вместе со мной направился в здание.

– Я думала, ты дольше продержишься, – подколола я его скучающим тоном, заработав в ответ ещё один взгляд полный неприкрытого бешенства.

Проигнорировала, демонстративно отвернувшись, хотя больше хотелось прижаться к нему, погладить шею, успокоить… Пришлось трясти головой, отгоняя не приличествующие сестре мысли, а то это уже извращением попахивает.

Внутри оказался самый обычный клуб. Большой танцпол, у дальней стены бар, по кругу и на балкончиках множество столиков. И куча народа. Но если я думала, что мы присоединимся к одной из компаний, ошиблась. Мстислав повёл меня дальше, к дверям с табличкой «Вход для персонала». За ней оказался полутёмный узкий коридор без окон и множеством дверей. Мне он показался бесконечным, а ещё почувствовала себя в этом месте очень неуютно, по инерции прижавшись ближе к своему спутнику. Тот на мой жест почему-то вздрогнул, сбившись с шага. Но прошло всего лишь какое-то мгновение, а он уже шёл дальше, как ни в чём не бывало.

Коричневый ковёр под ногами заглушал шаги, а мы всё шли и шли, пока не остановились между двумя невзрачными дверями. Мстислав постучал прямо по стене. Три раза, потом ещё два, подавая кому-то условный сигнал. Не успела я сообразить, что к чему, как перед нами открылся потайной проход, куда мы и вошли. Небольшая комнатка с игральными столами и пятью мужчинами, которые при нашем появлении замолчали. И все пять пар глаз принялись с интересом сканировать мою персону. Стало ещё больше не по себе.

– Моя сестра. Родная. Младшая, – сухо обозначил мой сопровождающий.

Интерес ко мне тут же пропал. Да и в игральном помещении мы не задержались, прошли дальше, попав в очередной коридорчик, приведший нас к лестнице. Внизу слышались громкие выкрики, словно там происходили какие-то соревнования. Но что именно там творилось, мне не показали. Брат завёл в первую попавшуюся на пути боковую дверь, за которой располагалась банальная раздевалка. Пустая.

– Подождёшь меня здесь, – указал на дальний угол, где располагался небольшой диванчик с приставленным к нему столиком.

На столике располагался самый обычный электрический чайник, упаковка пластиковых стаканов и растворимый кофе в пакетиках.

– Если нервирует, можешь запереть изнутри, как уйду, – добавил Мстислав.

Больше не глядя на меня, принялся… ну, да, раздеваться.

Раздевалка же.

Чего тут ещё делать?

Вот и Мстислав одним быстрым движением стащил с себя футболку, повернувшись ко мне спиной и принялся разуваться, попутно расстёгивая джинсы. Я же, как последняя наркоманка, стояла и пялилась на его голую спину, под кожей которой от каждого движения перекатывались мышцы, приковывая мой взгляд. Так бы и подошла, обняла, впиваясь в его грудь ногтями, проводя по ней от шеи до низа живота, оставляя белые полосы, при этом губами проложила бы дорожку из поцелуев вдоль всего позвоночника…

– Вот чёрт! – выругалась почти неслышно, понимая, что ещё немного и я просто-напросто начну претворять свою фантазию в жизнь.

Упавшие на пол джинсы только ещё больше подстегнули воображение… Не выдержав, резко отвернулась, сжав ладони в кулаки. Ещё и зажмурилась до кучи от греха подальше.

«Брат, Ульяна. Он твой брат. Родной брат. А о братьях так не думают. Их не хотят. Ты же не извращенка какая-то? – приговаривала мысленно. – Ведь не извращенка?» – уже не столь уверенно обратилась к самой себе.

При этом одна часть меня искренне удивилась подобному замечанию. Ей было плевать на доводы рассудка, отчего меня буквально раздирало на части из-за множества противоречий, состоящих из «можно» и «нельзя».

– Я здесь не останусь, – проговорила я уже вслух, чтобы хоть чем-то отвлечь себя от запретных мыслей.

Позади меня громко хлопнула дверь.

Красноречивый ответ, ничего не скажешь.

Некоторое время я действительно просидела в раздевалке, так как пойти куда-то в незнакомом месте, полном мужчин… ну я ещё не совсем дура. Вот только, как говорится, любопытство и кошку сгубило. Так что, в итоге, я всё же выскользнула в пустой коридор, чутко прислушиваясь к доносящимся снизу крикам.

– …а против двукратного чемпиона нашего края – претендент, присвоивший себе за этот год двенадцать побед, семь из которых, нокаутом! – голосил кто-то явно в микрофон. – Приветствуйте нашу новую восходящую звезду Мсти-и-исла-а-ав Кли-и-имо-о-ов!

Чужой голос потонул в шуме оваций и других выкриков. А у меня, кажется, сердце остановилось. И ноги сами по себе понесли вниз, чтобы я воочию смогла убедиться в том, что не ослышалась.

В широком тёмном зале с рингом по центру толпился народ, потрясая деньгами и крича имя того, на кого поставили. Проходить дальше я не стала, мне и от дверей неплохо было всё видно. Да и захоти я, не смогла бы сейчас ступить хоть шаг. Ноги будто приросли к месту, в то время как глаза не отрывались от знакомой фигуры, появившейся в одном из углов ринга. А после напротив встал его соперник… выше ростом и намного больше по комплекции, и с такими кулачищами, обмотанными белой бинтовкой, которые одним ударом переломают хребет.

Да Мстислав спятил!

Серьёзно, собрался выступать против такой машины убийства?!

То-то требовал не сообщать родителям ничего…

Я б на месте папочки пришибла такого сыночка!

Сигнал к началу первого раунда отозвался внутри тревожным звоночком. Здесь не было вежливых расшаркиваний, как показывали по телевизору. Действующий чемпион атаковал сразу. Первый удар Мстислав пропустил. Второй – тоже. На рассечённой брови проступила кровь. Новый удар – мимо. Ещё от одного он уклонился, нанеся ответный. Но это всё равно, что со скалой сражаться. Да и

сами удары во мне отзывались глухой болью. Словно это не его бьют – меня. Так и хотелось выбежать и закричать, потребовать остановить это безумие. Но я продолжала стоять и следить за происходящим, до крови кусая губы, впиваясь пальцами в косяк двери до побелевших костяшек.

Раунд длился всего минуту. Ещё столько же длился последующий перерыв. Но лично для меня эта новая минута растянулась чуть ли не в вечность, за которую чёрные глаза Мстислава, заметившего моё присутствие, прожигали меня… ненавистью. Впрочем, я и сама сейчас была далека от дружелюбия. Смотрела на него не менее гневно, одним взглядом обещая ему скорую расправу за то, что посмел рисковать своим здоровьем подобным образом.

Второй раунд оказался ещё более стремительным. Удары противников сыпались с устрашающей скоростью. И в какой-то момент один из таких ударов сбил Мстислава с ног. Тот рухнул на колени, упёрся сжатыми кулаками в ринг…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/salieva_anastasiya/neispravimyy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити